

Анна Романова

Агентство
"Неловкая удача"

Анна Романова

Агентство "Неловкая удача"

<https://litres.ru/73992186>

SelfPub; 2026

Аннотация

Финн Котов — неудачник. Ему 25, он продаёт фены в «ЭльфДоме», должен за холодильник и живёт с тараканом. Всё меняется, когда на барахолке он покупает медное кольцо. Оно прилипает к пальцу и начинает творить странное: упал в лужу — нашёл кошелёк с деньгами, опозорился на планёрке — получил премию. Позор превращается в удачу. Но есть нюанс: бывший владелец — некромант, мечтающий поработить мир, а Магический Патруль хочет изъять кольцо вместе с пальцем. Спасти Финна берётся загадочная Лера с фиолетовыми волосами. Вместе с другом Костей и говорящим тараканом Борисом они открывают агентство «Неловкая удача» — первое в мире бюро по решению проблем через контролируемый позор. Теперь им предстоит остановить некроманта, перехитрить Патруль и спасти город. Юмористическое фэнтези о дружбе, любви и о том, что иногда лучший способ найти себя — упасть в лужу.

Содержание

Глава 1. Триста рублей и никакой магии	4
Глава 2. Летучка позора	21
Глава 3. Лужа как источник дохода	50
Глава 4. Беляш возмездия	74
Глава 5. Эфир с котлетами	100
Конец ознакомительного фрагмента.	110

Анна Романова

Агентство

"Неловкая удача"

Глава 1. Триста рублей и никакой магии

Суббота в Болотной Заводи начиналась одинаково для всех: шумом машин, запахом подгоревшего кофе из окон и криками соседей, которые делили парковочное место. Но для Финна Котова суббота была особенным днём. В субботу он охотился.

Не на зверей, конечно. Какие звери в спальном районе? Разве что бродячие коты, которых Финн и сам подкармливал у подъезда, да голуби-мутанты размером с небольшую собаку. Нет, Финн охотился за сокровищами.

Барахолка на окраине города, возле старого автовокзала, раскинулась пёстрым лоскутным одеялом. Продавали всё: от советских значков до сломанных айфонов, от бабушкиных сервизов до кожаных курток сомнительного происхождения. Настоящее Эльдorado для того, кто умеет смотреть.

— Кому-то хлам, а кому-то — винтаж, — любил повто-

рять Финн, протискиваясь между рядами.

Сегодня он был в сером худи с надписью «Я не опаздываю, я задерживаюсь», джинсах, которые помнили ещё школьные годы, и кедах с philosophically оторванной подошвой. «Дизайнерский износ», — объяснял он всем, кто спрашивал. На плече — потрёпанный рюкзак с нашивкой «ЭльфДом — техника, которая работает. Иногда».

Финн неторопливо шёл вдоль прилавков, скользя взглядом по разложенному товару. Портативная колонка в виде черепа? Мимо. Набор отвёрток без ручек? Дальше. Стопка пластинок с неизвестными исполнителями? Задержался, полистал, вздохнул — денег жалко, даже на такое.

Он уже собирался идти к ряду с электроникой (там иногда попадались старые телефоны, которые можно было перепродать), как вдруг заметил прилавок, которого раньше не видел.

В дальнем конце барахолки, там, где обычно стояли самые невезучие продавцы — с помятыми лицами и таким же помятым товаром, — появился новый лоток. За ним сидел старик в длинном чёрном плаще, который выглядел так, будто его выкопали из могилы, потом постирали, потом снова закопали, а потом достали и продали на той же барахолке за триста рублей.

«Интересный типаж», — подумал Финн и подошёл поближе.

На прилавке лежали странные вещи. Пожелтевшие свит-

ки, перевязанные бечёвкой. Пузырьки с мутной жидкостью, в которой что-то лениво плавало. Стекланный шар размером с кулак, внутри которого кружился дымок — явно не бракованный сувенир из «Красной книги», а что-то посерьёзнее. И среди всего этого великолепия — коробка с бижутерией.

Старик поднял глаза на Финна. Глаза были мутные, но цепкие — как у рыбака, который уже сто лет не ловил рыбу, но всё ещё помнит, как это делается.

— Молодой человек, — проскрипел старик голосом, которым можно было бы озвучивать старые двери в заброшенных домах. — Интересуетесь магическими артефактами?

— А? — Финн моргнул. — Я просто смотрю.

— Смотрите, — согласился старик и почему-то вздохнул. — Все смотрят. Никто не покупает. А ведь у меня сегодня день активации.

— Чего активации?

Но старик уже отвернулся и начал рыться в коробке с бижутерией, бормоча под нос что-то о «древних ритуалах» и «бестолковой молодёжи, которая не ценит настоящее волшебство».

Финн хотел было отойти — ну, сумасшедший дед, с кем не бывает, — но взгляд зацепился за кольцо.

Оно лежало с краю коробки, небрежно брошенное поверх позолоченных цепочек и пластмассовых серёжек. Массивный медный перстень с мутным зелёным камнем. Камень был некрасивый — какой-то болотного оттенка, с трещин-

кой посередине. Но внутри него что-то двигалось. Медленно, лениво, как сонная рыба в аквариуме.

— Светодиод, наверное, — пробормотал Финн и взял кольцо в руки.

Оно было тёплым. Не «нагрелось на солнце» тёплым, а странно, неестественно тёплым. Как чашка чая, которую забыли на столе полчаса назад. И тяжёлым — тяжелее, чем должно быть медное кольцо такого размера.

— Сколько? — спросил он, сам не зная зачем.

Старик резко обернулся. Уставился на кольцо. Потом на Финна. Потом снова на кольцо. По его лицу пробежала целая гамма чувств — удивление, сомнение, какая-то сложная мысль.

— Вот это? — переспросил он. — Это... обычное. Бижутерия. Триста рублей.

— Двести.

— Двести пятьдесят.

— Двести, — твёрдо сказал Финн. Торговаться он умел. Это был его талант. Один из немногих.

Старик махнул рукой:

— Забирай за двести. Только быстро, пока я не передумал.

Финн хмыкнул и полез в карман за кошельком. Двести рублей — не велика потеря. Даже если кольцо окажется полнейшей ерундой, он всегда сможет продать его на «Авито» как

«винтажный перстень с загадочным минералом». Миллениалы такое любят.

— Вот, — он протянул две мятую сотни. — Удачи в бизнесе.

Старик взял деньги и вдруг рассмеялся — сухо, скрипуче, как будто по жести провели гвоздём:

— Удачи? Удачи! О, молодой человек, вы даже не представляете, что сейчас сказали.

— В смысле?

Но старик уже отвлёкся на другого покупателя — пожилую женщину, которая рассматривала пузырёк с мутной жидкостью и спрашивала, помогает ли это от радикулита.

Финн пожал плечами, сунул кольцо в карман рюкзака и пошёл дальше. Настроение было отличное. Двести рублей за прикольное кольцо с секретом (светодиод там или что?) — удачная сделка. Он уже представлял, как покажет его Косте, и Костя скажет: «Ну ты, блин, тратишь деньги на всякую хрень».

А потом они пойдут пить чай в «Пуэр и Мир» и обсуждать, как Финну выкрутиться из очередного кредитного платежа.

Хорошая суббота.

План удался.

Вечер наступил мягко, по-сентябрьски — с оранжевым закатом, который красил панельные многоэтажки в цвет

апельсинового сока, и с прохладным ветром, который гонял по двору пожелтевшие листья и одинокий фантик от «Сникерса».

Финн сидел на кухне своей съёмной однушки, пил чай из большой кружки с надписью «Лучший менеджер» (подарок от коллег на Новый год, иронию которого он оценил не сразу) и смотрел на кольцо.

Оно лежало на столе, рядом с сахарницей, и зеленоватый камень тускло поблёскивал в свете кухонной лампы. Внутри камня по-прежнему что-то шевелилось — медленно, гипнотически.

— Светодиод, да? — сказал Финн сам себе и покрутил кольцо в пальцах. — Ну-ну.

Он поднёс кольцо к глазам, пытаясь разглядеть механизм. Никаких кнопок, никаких батареек. Просто камень в медной оправе. Может, радиоактивное? Или какая-то хитрая подсветка от тепла рук?

— Ладно, чёрт с тобой, — решил Финн и надел кольцо на указательный палец правой руки.

Оно село идеально. Как будто его делали специально под его палец — не жмёт, не болтается, сидит как влитое. И камень сразу стал ярче — зелёный огонёк внутри задвигался быстрее, как будто обрадовался.

— Прикольно, — признал Финн и попытался снять кольцо.

Оно не снялось.

— Ну-ка.

Он потянул сильнее. Кольцо даже не шелохнулось. Слово приросло к пальцу.

— Да ладно.

Финн встал, подошёл к раковине, намылил палец хозяйственным мылом. Потянул. Ещё раз. Ещё. Кольцо сидело мёртво, как будто его приклеили суперклеем, который используют в космической промышленности.

— Отлично, — сказал Финн в пространство. — Просто замечательно.

Он попробовал масло. Подсолнечное. Потом оливковое — дорогое, которое он покупал для особых случаев. Кольцу было всё равно.

Он достал плоскогубцы из ящика с инструментами. Попытался подцепить край кольца. Плоскогубцы соскользнули, оцарапав палец.

— Ай! Чёрт!

Финн засунул палец под холодную воду и с тоской посмотрел на кольцо. Оно поблёскивало в ответ — как будто издевалось.

В дверь постучали. Нет, не постучали — заколотили так, словно за дверью стоял по меньшей мере ОМОН или разгневанная бывшая, которая решила вернуть свои права на сервант.

Финн открыл. На пороге стоял сосед — дядя Толя, сантехник пенсионного возраста, обладатель роскошных усов,

вечного запаха табака и золотых рук, которые могли починить всё, что угодно, включая то, что уже не подлежало починке.

— Котов! — прогремел дядя Толя, и его усы величественно качнулись. — Ты опять мусор не вынес! У тебя из-под двери пакетами пахнет!

— Я вынесу, Толь. У меня тут проблема посерьёзнее.

Дядя Толя заинтересованно заглянул в квартиру. Потом на палец Финна. Потом на плоскогубцы, валявшиеся на полу. Потом на лужу масла на кухонном столе.

— Опять кольцо застряло? — деловито спросил он. — У меня болгарка есть. Хочешь, спилю?

— Нет! — поспешно сказал Финн, пряча руку за спину.

— Я сам. Спасибо, Толь.

— Ну смотри, — дядя Толя покачал головой. — А то придёшь ко мне, когда палец посинеет. Знаю я вас, молодых. Всё сами да сами.

Он ушёл, оставив после себя облако табачного дыма и ощущение, что в этом доме ещё есть люди, которым не всё равно.

Финн закрыл дверь и посмотрел на кольцо.

— Ладно, — сказал он. — Ты выиграло. Переночуем вместе, а завтра я найду способ тебя снять. У меня, между прочим, работа. И отчёт по продажам. И встреча с Костей. Мне некогда с тобой возиться.

Кольцо не ответило. Только зелёный огонёк в камне миг-

нул — один раз, коротко. Как будто подмигнул.

Финн вздохнул, выключил свет и пошёл в спальню.

Ночью ему снились странные сны. Кто-то смеялся — мелодично, заразительно, как будто где-то далеко шла весёлая вечеринка. И голос — мужской, с хрипотцой — произнёс:

— Ну наконец-то. А то я уж думал, этот старый хрен никогда тебя не продаст. Скучно было, парень. Очень скучно. Теперь повеселимся.

Финн проснулся в холодном поту в четыре утра и долго смотрел в потолок.

Кольцо на пальце было тёплым.

А в углу комнаты кто-то шевелился. Маленький, усатый.

— Борис? — шёпотом спросил Финн. — Ты чего такой активный?

Таракан (это был именно таракан — крупный, размером с фалангу пальца, с длинными усами, похожими на антенны старого телевизора) замер на мгновение. А потом — Финн мог бы поклясться — пожал плечами и убежал за плинтус.

Финн закрыл глаза.

Завтра будет тяжёлый день.

Воскресенье прошло под знаком безнадёжной борьбы человека с маленьким медным предметом, который почему-то решил, что теперь они с Финном — одна команда. Или один организм. Финн ещё не определился с формулировкой.

Он перепробовал всё, что нашёл в интернете по запросу «как снять кольцо если оно застряло». Мыло. Масло. Нить

— длинная, швейная, которую он украл из шкатулки бывшей девушки (шкатулка осталась у него, девушка — нет). Метод с нитью обещал чудеса: обмотать палец, просунуть конец под кольцо и аккуратно раскрутить. Финн обмотал, просунул, раскрутил — и нить порвалась с таким звуком, будто кто-то дёрнул струну на расстроенной гитаре.

— Ну и ладно, — сказал он кольцу. — Не очень-то и хотелось.

Кольцо, разумеется, промолчало. Но Финну показалось, что камень стал чуть ярче. Как будто ему понравилось, что Финн с ним разговаривает. Или просто показалось. Всё-таки он спал сегодня всего четыре часа.

В воскресенье вечером приехал Костя.

Костя Оболенский был лучшим другом Финна по одной простой причине: другие друзья у Финна кончились. Кто-то женился, кто-то уехал, кто-то устал слушать истории о том, как Финна уволят с работы (а его до сих пор не уволили). Костя остался. Может, потому что сам был немножко неудачником. А может, потому что ему было всё равно — он работал курьером в «Яндекс.Еде» и видел столько странных людей, что Финн на их фоне казался образцом стабильности.

Они сидели в чайной «Пуэр и Мир» — крошечном заведении на первом этаже хрущёвки, где пахло корицей, старыми книгами и немного — сыростью. Хозяйка, тётя Нина, женщина с лицом, которое говорило: «Я знаю о тебе всё, но мне лень осуждать», принесла им два чайника пуэра и тарел-

ку сушек.

— То есть ты хочешь сказать, — медленно произнёс Костя, разглядывая кольцо на пальце Финна, — что ты купил это на барахолке за двести рублей, и теперь оно не снимается?

— Именно.

— И ты пробовал масло?

— Пробовал.

— И мыло?

— Пробовал.

— И нить?

— Порвалась.

Костя отхлебнул чай и задумчиво посмотрел в потолок. Потолок в «Пуэре и Мире» был украшен гирляндой из бумажных звёзд, которые тётя Нина вешала на Новый год и забывала снять до мая. Сейчас был сентябрь, так что звёзды висели уже почти заслуженно.

— Знаешь, что я думаю? — сказал Костя.

— Что я идиот?

— Ну, это не новость, — отмахнулся Костя. — Я думаю, что это судьба.

— Судьба? Костя, это просто кольцо. Китайская бижутерия, которую заклинило.

— Ничего не бывает просто так, — Костя поднял указательный палец вверх. На нём было кольцо из тёмного металла — Костя купил его ещё в школе и всем говорил, что это

фамильная реликвия. На самом деле он нашёл его в автомате с игрушками. — Вселенная подаёт тебе знак.

— Какой знак? Что мне пора к хирургу?

— Что тебе пора изменить жизнь. Ты посмотри на себя: тебе двадцать пять, ты работаешь менеджером по продажам в магазине, который называется «ЭльфДом». Ты продаёшь фены и микроволновки. Ты живёшь в квартире, где самый умный сосед — таракан. У тебя кредит за холодильник, который ты купил три года назад и до сих пор не выплатил, хотя он уже дважды ломался и ты вызывал мастера, и мастер сказал...

— Я помню, что сказал мастер, — перебил Финн.

— Он сказал, что такой холодильник видел только в музее. В отделе «доисторическая бытовая техника».

— Спасибо, что напомнил.

— Я к тому, — Костя допил чай и поставил кружку на стол с таким стуком, будто ставил точку в важном разговоре, — что это кольцо — оно не просто так. Это шанс. Возможность. Может, оно волшебное.

Финн скептически посмотрел на кольцо. Волшебное. Ну да, конечно. Волшебное кольцо, которое купили за двести рублей на барахолке у полусумасшедшего старика. В мире, где есть кредиты, ипотека и утренние планёрки, волшебство не выживает. Оно умирает где-то между первым и пятым числом каждого месяца.

— Если оно волшебное, — сказал Финн, — то пусть оно

прямо сейчас делает так, чтобы тётя Нина забыла, что мы ей должны за прошлый раз.

Из-за прилавка раздался голос тёти Нины:

— Я всё слышу, Котов! И за прошлый раз ты мне должен триста сорок рублей!

— А за этот раз? — спросил Костя.

— За этот — четыреста пятьдесят. Но это пока. Если будете сидеть ещё час, добавлю налог за наглость.

— Вот видишь, — сказал Финн кольцу. — Никакого волшебства. Ты просто кусок металла, который почему-то не хочет слезать с моего пальца.

Кольцо ничего не ответило. Но Финн заметил — или ему опять показалось? — что в зелёной глубине камня мелькнула искорка. Как будто кто-то там, внутри, обиделся.

Вечер закончился предсказуемо: они с Костей просидели до закрытия, обсуждая теории заговора (Костя верил, что миром правят ящеры, но не в том смысле, в каком обычно, а в том, что это буквально ящеры — вараны, которые научились носить человеческие костюмы и работать в налоговой). Финн допил третий чайник, попрощался с тётей Ниной, пообещал отдать долг с ближайшей зарплаты (она не поверила) и пошёл домой под сентябрьский дождь.

Кольцо на пальце было тёплым. Дождь был холодным. Спальный район шумел — где-то орала сигнализация, где-то лаяла собака, где-то ругались два голоса из распахнутого окна.

Обычный вечер. Обычная жизнь.

Но когда Финн засыпал, ему опять приснился голос. На этот раз ближе, отчётливее, как будто кто-то сидел на краю его кровати и нашёптывал в ухо.

— Завтра будет весело, — сказал голос. — Я обещаю.

— Кто ты? — спросил Финн во сне.

— Я? — голос хмыкнул. — Я тот, кто сделает твою жизнь интересной. Ты даже не представляешь, как тебе повезло, парень. Точнее — как тебе сейчас не повезёт. А потом повезёт. Это сложно объяснить. Просто доверься.

— Чему довериться? — Финн попытался проснуться и не смог.

— Мне. Этому кольцу. Процессу. Завтра ты поймёшь.

И голос затих, оставив после себя только ощущение, что кто-то смеётся — далеко, за горизонтом, где люди не живут.

Понедельник начался отвратительно.

Будильник зазвонил в семь ноль-ноль, и Финн смахнул его с тумбочки с такой силой, что телефон улетел под кровать и продолжал верещать оттуда, как раненое животное. Пришлось лезть, доставать, выключать — за это время Финн успел стукнуться головой о каркас кровати, дважды чихнуть от пыли и окончательно испортить себе настроение.

Потом он полчаса стоял под душем, пытаясь оттереть палец с кольцом. Душ в его квартире был изобретением сатаны: горячую воду нужно было ждать пять минут, и когда она наконец появлялась, то сразу становилась кипятком, а через

тридцать секунд — ледяной. Финн мылся в режиме «прыгай и надейся».

— Ничего, — сказал он себе, вытираясь полотенцем с пятном неясного происхождения. — Сегодня просто ещё один день. Просто понедельник. Просто планёрка. Я справлюсь.

Он не справился.

Но это он узнает чуть позже.

Кофе сбежал. Не в переносном смысле — он буквально сбежал из турки, пока Финн отвернулся, чтобы намазать бутерброд. Густая коричневая жижа залила плиту, поползла по столешнице и капнула на пол, где её уже ждал Борис.

— Твою ж... — Финн схватил тряпку.

Борис пошевелил усами и, кажется, осуждающе посмотрел на хозяина. Впрочем, тараканы всегда выглядят осуждающе. Это их базовая функция.

— Не смотри на меня так, — сказал Финн. — У тебя вообще работы нет. Сидишь тут, крошки жуёшь.

Борис развернулся и ушёл за холодильник. Напоследок он дёрнул левым усом — жест, который в тараканьем языке, вероятно, означал что-то вроде «сам дурак».

Сборы на работу проходили в режиме «я уже опаздываю, поэтому можно не торопиться». Финн надел рубашку, которая была мятая (утюга у него не было — он гладил вещи, развешивая их в ванной и надеясь, что пар сделает своё дело; пар своё дело не делал), влез в брюки, которые были чистыми с натяжкой, и попытался причесаться. Рыжие волосы,

как обычно, победили в этой схватке.

Перед выходом он остановился у зеркала в прихожей. Зеркало было старое, с облупившейся амальгамой по краям, и отражало Финна с некоторым скепсисом — как будто тоже сомневалось в его перспективах.

— Я отличный менеджер по продажам, — сказал Финн своему отражению. — Я продал два фена на прошлой неделе. И одну микроволновку. И чайник. Правда, чайник вернули. Но я же продал.

Отражение не выглядело убеждённым.

Финн вздохнул, взял рюкзак и вышел в подъезд.

Дверь лифта открылась сразу — и это был первый хороший знак за утро. Финн шагнул внутрь, нажал кнопку первого этажа и приготовился к короткой, но спокойной поездке.

Лифт дёрнулся и застрял между четвёртым и третьим этажами.

— Ну конечно, — сказал Финн в пустоту кабины.

Лампочка мигнула. Кольцо на пальце потеплело. И Финн готов был поклясться, что услышал тихий смешок — не в ушах, а где-то в голове. Как будто кто-то очень далёкий и очень весёлый наблюдал за ним и радовался.

— Это просто стресс, — сказал Финн. — Я просто не выспался. Никакого волшебства не существует.

Кольцо на пальце сверкнуло зелёным.

И лифт поехал вниз.

Когда Финн вышел на улицу, он с удивлением обнаружил,

что дождь закончился. Выглянуло солнце. У подъезда стояла соседка с болонкой, и болонка — чего никогда раньше не случилось — не залаяла на Финна, а вильнула хвостом.

— Доброе утро, — сказала соседка.

— А? — Финн не был готов к такому повороту. Обычно соседка смотрела на него как на источник всех проблем микрорайона. — Доброе, да.

Он пошёл к автобусной остановке, чувствуя странное беспокойство.

Автобус пришёл вовремя. Это был третий хороший знак за утро. Финн перестал считать хорошие знаки и начал подозревать неладное. В его жизни хорошие знаки обычно шли в комплекте с чем-то ужасным — как бесплатная доставка, к которой прилагается разбитый товар.

Он сел у окна, прислонился лбом к холодному стеклу и закрыл глаза.

«Давай, Финн, — сказал он себе мысленно. — Просто ещё один день. Просто понедельник. Ты справишься».

Кольцо на пальце было тёплым.

Где-то на задворках сознания кто-то тихо засмеялся.

Глава 2. Летучка позора

Офис магазина «ЭльфДом» располагался на втором этаже торгового центра «Галактика» — огромного стеклянно-го сооружения, которое местные жители называли «Аквариумом». Торговый центр был построен лет десять назад каким-то амбициозным инвестором, который хотел принести в Болотную Заводь кусочек футуризма. Получилось принести кусочек стекла, бетона и бесконечного эха от шагов.

Финн вошёл через служебный вход — тот самый, где охранник дядя Женя каждое утро пил растворимый кофе из пластикового стаканчика и смотрел на входящих с таким выражением лица, будто лично знал каждого и уже был разочарован.

— Опаздываешь, — констатировал дядя Женя.

— На три минуты.

— Это всё равно опоздание. Виктор Сергеевич уже здесь. Злой как чёрт.

— А когда он не злой?

Дядя Женя задумался. По его лицу было видно, что он перебирает воспоминания за последние лет пять.

— В июне, — сказал он наконец. — Третьего числа. У него было хорошее настроение. Потом ему принесли счёт за электричество, и хорошее настроение кончилось.

— Значит, шансов нет.

— Шансов нет, — подтвердил дядя Женя и отхлебнул кофе.

Финн взбежал по лестнице, перепрыгивая через две ступеньки. Кольцо на пальце мягко нагревалось с каждым шагом. Это было странно — обычно металл остывал на холоде, а тут наоборот. Как будто кольцо ждало чего-то. Предвкушало.

Офис «ЭльфДома» представлял собой большое помещение открытой планировки, разделённое на зоны низкими перегородками цвета «бежевый компромисс». На стенах висели плакаты с улыбающимися людьми, которые держали в руках чайники, утюги и фены — и почему-то выглядели так, будто бытовая техника решила все их жизненные проблемы.

«Купи блендер — и ты счастлив», — говорили их лица. Финн этим лицам не верил.

Он быстро прошёл к своему столу — крайнему слева, рядом с перегородкой, на которую кто-то прилепил стикер с надписью «Здесь был Серёга». Серёга уволился полгода назад, но его стикер продолжал жить своей жизнью, постепенно отклеиваясь по краям.

— Котов! — раздался голос из дальнего угла. — Ты где был?

Это была Марина, коллега по отделу продаж. Женщина тридцати двух лет, которая могла продать снег эскимосам, лёд — африканцам, а просроченный сертификат на дополнительное обслуживание — кому угодно, включая людей, у

которых ещё не было купленной техники.

— В пробке, — соврал Финн. — Там авария была.

— Врёшь ты всё, — Марина даже не подняла головы от своего компьютера. — Я видела твой автобус из окна. Он пришёл вовремя. Ты просто копался.

— Слушай, а давай ты не будешь за мной следить?

— Я не слежу. Я просто замечаю. Это профессиональная деформация — замечать, когда люди врут про автобусы.

Финн плюхнулся в своё кресло. Кресло жалобно скрипнуло — оно помнило ещё прошлого сотрудника, а может, и позапрошлого. Финн включил компьютер и уставился на экран, где медленно загружалась операционная система.

— Котов! — снова голос. На этот раз громче. Намного громче.

Финн обернулся. В дверях своего кабинета стоял Виктор Сергеевич — начальник отдела продаж, мужчина пятидесяти трёх лет с лицом печального бульдога и усами, которые жили собственной жизнью. Усы шевелились, даже когда Виктор Сергеевич молчал, — казалось, они сканируют пространство на предмет нарушений трудовой дисциплины.

— Доброе утро, Виктор Сергеевич, — сказал Финн с той интонацией, с какой обычно говорят «простите, я всё осознал».

— Утро перестало быть добрым, когда я увидел твой опоздательный табель за прошлый месяц. Зайди ко мне.

— Сейчас?

— Нет, в следующей жизни. Конечно, сейчас!

Финн переглянулся с Мариной. Та показала ему большим пальцем жест, который означал что-то среднее между «держись» и «ты влип».

Кабинет Виктора Сергеевича был обставлен с той особой формой офисного уюта, которая говорит: «Я здесь главный, но мне от этого не легче». Стол из тёмного дерева. Шкаф с папками. Кактус на подоконнике, который почему-то выжил, хотя его явно никто не поливал. На стене — грамота «Лучшему продавцу 2017 года», которая висела криво и покрывалась тонким слоем пыли.

— Садись, — Виктор Сергеевич указал на стул для посетителей.

Стул был на два сантиметра ниже, чем надо. Такой специальный дизайн, чтобы посетитель чувствовал себя неудобно, а начальник казался выше и внушительнее. Финн это знал. Он сел на этот стул уже раз десять за последний год.

— Котов, — начал Виктор Сергеевич, и его усы сделали угрожающий круг, — ты работаешь у нас уже полтора года.

— Год и семь месяцев, — поправил Финн и тут же пожалел.

— Тем более. И за это время, — он открыл папку на столе, — ты продал меньше всех в отделе.

— Я продал два фена на прошлой неделе.

— Один из них вернули.

— Но я же его продал!

— Котов, вернись в реальность. Твои показатели — это позор. Позор, понимаешь?

Кольцо на пальце Финна вдруг стало тёплым. Очень тёплым. Почти горячим. Финн сжал руку в кулак под столом, чтобы Виктор Сергеевич не заметил странного зеленоватого свечения.

— Я работаю над этим, — сказал Финн.

— Работаешь? — Виктор Сергеевич захлопнул папку. — Сегодня утренняя планёрка. Ты готовил презентацию по продажам за третий квартал?

Презентация.

Финн почувствовал, как желудок совершил кульбит и ушёл куда-то в район пяток.

Презентация. Да. Точно. Была же презентация, которую он должен был сделать. В пятницу Виктор Сергеевич сказал: «Котов, в понедельник жду от тебя отчёт по квартальным продажам с графиками, диаграммами и предложениями по улучшению». И Финн даже что-то начал делать. Кажется. Или нет? Он помнил, что открывал Excel. Или это был YouTube? Он смотрел видео про енотов, которые воруют еду. Еноты были смешные. Особенно тот, который упал в миску с салатом.

— Котов, — голос Виктора Сергеевича пробился сквозь воспоминания о енотах, — ты сделал презентацию?

— Да! — сказал Финн слишком громко. — Конечно! Всё готово.

— Тогда удиви меня, — Виктор Сергеевич встал. — Через десять минут планёрка. Весь отдел будет. И, кстати, региональный директор приедет.

— Какой региональный директор?

— Наш. Который над всеми «ЭльфДомами» в регионе. Он раз в год приезжает с проверкой. И сегодня — тот самый день.

Финн вышел из кабинета на ватных ногах.

Презентация. Квартальный отчёт. Региональный директор.

Он подошёл к своему компьютеру и открыл папку «Работа». Потом подпапку «Отчёты». Потом подпапку «Срочно». Файлы в ней назывались загадочно: «Презентация_финал», «Презентация_финал2», «Презентация_точно_финал» и «Мемы_с_котами_для_настроения».

Финн открыл «Презентация_точно_финал».

На первом слайде было написано: «Продажи за третий квартал: почему всё плохо и кто виноват». На втором слайде была фотография енота. На третьем — график, который Финн явно скачал из интернета и даже не поменял подписи: «Динамика роста удоя молока в Новосибирской области».

— Не подходит, — пробормотал Финн.

Он открыл «Презентация_финал2». Там было пусто. Только белый фон и надпись по центру: «Вставить текст».

Отлично. Просто отлично. У него есть десять минут, чтобы создать презентацию с нуля. Или сделать что-то другое.

Финн посмотрел на флешку, которая лежала рядом с клавиатурой. На ней были записаны две вещи: рабочая презентация, которую он так и не доделал, и папка «Мемы_с_котами_для_настроения», которую он собирал последние полгода для поднятия боевого духа в особо тяжёлые дни.

— Ладно, — сказал он себе. — Сейчас быстро открою, поправлю пару слайдов...

— Котов! — голос Марины. — Все уже в переговорке. Виктор Сергеевич сказал, чтобы ты заходил. И флешку не забудь.

Финн схватил флешку и пошёл к переговорной.

Кольцо на пальце жгло так, будто оно лежало на батарее отопления в разгар зимы.

Переговорная была большой комнатой с длинным столом, пластиковыми стульями и экраном на стене. За столом сидели: Марина (с блокнотом и ручкой — она всегда делала вид, что записывает важные мысли), Игорь (менеджер по возвратам, вечно грустный мужчина сорока лет, который видел слишком много разбитых чайников), Алина (стажёрка двадцати одного года, которая ещё не поняла, куда попала, и поэтому улыбалась), и несколько других сотрудников.

Во главе стола сидел Виктор Сергеевич. Рядом с ним — мужчина в дорогом костюме, с идеальной стрижкой и выражением лица человека, который ест на завтрак овсянку с ягодами годжи и называет это «зарядиться энергией». Это был региональный директор — Андрей Борисович Князев.

— А вот и наш ведущий менеджер, — произнёс Виктор Сергеевич с такой интонацией, что стало ясно: слово «ведущий» означает «тот, которого ведут на расстрел». — Котов, показывай презентацию. Удиви нас.

Финн вставил флешку в компьютер. Руки немного дрожали. Кольцо на пальце пульсировало теплом — ритмично, как второе сердце.

На экране появилось окно выбора файлов. Финн потянулся к папке «Презентация_точно_финал», но в этот момент что-то произошло.

Курсор дёрнулся. Сам по себе. Или Финн случайно задел мышку. Или это было... он не знал, что это было.

Он кликнул. И открылась другая папка.

«Мемы_с_котами_для_настроения».

— Нет-нет-нет, — прошептал Финн, пытаясь закрыть файл, но палец соскользнул с мышки (или мышка сама выскользнула из-под пальца?), и он кликнул по первому попавшемуся файлу.

На огромном экране переговорной, перед всем отделом продаж, перед Виктором Сергеевичем, перед региональным директором Андреем Борисовичем Князевым, — открылась картинка.

Это был кот.

Толстый рыжий кот, который сидел в коробке из-под обуви и смотрел в камеру с выражением вселенского осуждения. Подпись гласила: «КОГДА ТЫ ОПЯТЬ НЕ СДЕЛАЛ КВАР-

ТАЛЬНЫЙ ОТЧЁТ».

В переговорной повисла тишина.

Такая тишина, какая бывает, наверное, в открытом космосе. Или на дне океана. Или в голове человека, который только что уничтожил свою карьеру.

Финн смотрел на кота. Кот смотрел на Финна. Подпись была до боли, до скрежета зубовного точной.

— Котов, — голос Виктора Сергеевича был тихим, как шипение проколотой шины, — что это?

— Это... — Финн попытался найти слова. — Это метафора.

— Метафора?

— Да. Мы все сидим в коробке наших ограничений. А кот — это наш потенциал. Он хочет выйти. Но коробка...

— Котов, — перебил Виктор Сергеевич, и его усы встали дыбом, — это мем. С котом. Ты показываешь региональному директору мем с котом.

— Я могу объяснить!

И тогда случилось странное.

Региональный директор Андрей Борисович Князев, человек-овсянка, человек-годжи, человек, который никогда не улыбался на корпоративных фото, — он засмеялся.

Сначала тихо. Потом громче. Потом он откинулся в кресле и захохотал так, что с потолка чуть не посыпалась штукатурка.

— Гениально! — выдохнул он, вытирая слезу. — «Когда

ты опять не сделал квартальный отчёт»! Господи, да это же про меня! Про меня!

Все в переговорной замерли. Виктор Сергеевич открыл рот. Закрыл. Снова открыл. Он напоминал рыбу, которую выбросило на берег и которая ещё не поняла, что случилось.

— Андрей Борисович? — осторожно произнёс он.

— Вы не понимаете, — Князев встал и начал ходить по переговорной, размахивая руками. — Я вчера до ночи сидел над отчётом для головного офиса. Я забыл отправить его. Забыл! И сегодня утром получил письмо с напоминанием. И вот — этот кот. Он смотрит на меня. Он знает. Он всё знает!

Финн переглянулся с Мариной. Марина смотрела на него так, будто он только что превратил воду в вино или, как минимум, в хороший латте.

— Как ваша фамилия? — спросил Князев, поворачиваясь к Финну.

— Котов.

— Котов! — Князев снова захохотал. — Котов показывает котов! Это же гениальный маркетинговый ход! Слушайте все!

Он обвёл взглядом переговорную. Сотрудники смотрели на него с тем выражением лиц, какое бывает у людей, которые пришли на скучную лекцию, а попали на цирковое представление.

— Мы запускаем новую рекламную кампанию! — объявил Князев. — С котами! Люди любят котов! Мы будем

продавать фены — с котами! Чайники — с котами! Микроволновки — с котами! И знаете, кто будет отвечать за эту кампанию?

Все посмотрели на Финна.

— Нет, — прошептал Финн.

— Да! — Князев хлопнул его по плечу с такой силой, что Финн чуть не упал со стула. — Котов! Вы гений! Вы только что спасли этот квартал!

— Я просто перепутал флешки, — честно сказал Финн.

— Скромность! — Князев поднял палец вверх. — При- знак настоящего таланта. Виктор Сергеевич, запишите: Котов получает премию. И доступ к бюджету на рекламную кампанию. И... — он на секунду задумался. — И ещё одну премию. Просто так. За креатив.

Виктор Сергеевич издал звук, похожий на «хрррр», и начал записывать. Его усы обвисли, как флаги после дождя.

Презентация продолжилась. Финн показал ещё несколько мемов — Князев смеялся над каждым, называл это «глотком свежего воздуха в душном мире бытовой техники» и постоянно делал пометки в своём золотом блокноте. Остальные сотрудники по очереди показывали свои отчёты, но Князев уже никого не слушал — он сидел в телефоне и пересылал котов своим коллегам из головного офиса.

Когда планёрка закончилась, к Финну подошла Марина.

— Как ты это сделал? — спросила она шёпотом.

— Я не знаю, — честно ответил Финн. — Я правда пере-

путал флешки.

— Ну да, конечно, — Марина подмигнула. — «Перепутал». А я-то думала, ты просто ленивый неудачник. А ты — стратег.

Она ушла, оставив Финна в полном недоумении.

Он посмотрел на свою руку. Кольцо на пальце остыло и теперь было просто тёплым — как будто удовлетворённо мурлыкало.

— Это ты? — тихо спросил Финн. — Это ты сделало?

Кольцо не ответило. Но камень внутри него — мутный, зеленоватый — мигнул.

Один раз.

Коротко.

Как подмигивание.

В обеденный перерыв Финн сидел на лавочке у торгового центра и смотрел в одну точку. Солнце светило. Голуби дрались за крошки. Жизнь шла своим чередом. Но в его голове происходила масштабная переоценка реальности.

Допустим, кольцо действительно что-то делает. Допустим, оно каким-то образом влияет на события. Но как? Почему? И главное — что ему нужно?

Финн вспомнил старика на барахолке. Его странные слова: «Это кольцо принесёт тебе удачу, парень». И потом: «О, вы даже не представляете, что сейчас сказали». Что это было? Предупреждение? Благословение? Проклятие?

И ещё этот голос во сне. «Завтра будет весело». И смех.

— Эй, — сказал Финн кольцу. — Ты можешь говорить?
Кольцо молчало.

— А кивать? Мигать? Давать какие-то знаки?

Ничего. Просто медный перстень с зелёным камнем.
Обычный. Ну, почти обычный.

Финн вздохнул и достал телефон. Набрал Костю.

— Алло?

— Костя, ты не поверишь, что сейчас было.

— Если ты опять про кольцо...

— Про кольцо! Я перепутал флешки и вместо отчёта показал мем с котом. И региональный директор назвал меня гением. И дал премию. И бюджет на рекламную кампанию с котами. И ещё одну премию.

В трубке повисла пауза.

— Финн, — медленно произнёс Костя, — ты ведь понимаешь, что это оно?

— Понимаю. Но не понимаю, как.

— А ты не понимай. Ты используй. Слушай, я сейчас доставку закончу и приеду. У меня идея.

— Какая идея?

— Мы должны проверить, как работает это кольцо. Устроим эксперимент. Научный подход.

— Костя, ты курьер. Какой научный подход?

— Обижаешь. Я два года учился на биофаке, пока меня не отчислили. У меня есть опыт.

— Опыт в чём? В том, чтобы быть отчисленным?

— И в этом тоже. Жди, через час буду.

Костя отключился. Финн посмотрел на кольцо. Ему показалось, или камень стал чуть ярче? Как будто идея эксперимента ему понравилась.

— Ладно, — сказал Финн. — Давай поиграем в науку.

Он встал со скамейки, потянулся и вдруг споткнулся о бордюр. Нога подвернулась, и он полетел лицом вперёд — прямо в лужу, которая осталась после ночного дождя.

Это было не просто падение. Это было эпическое падение. С брызгами. С громким шлепком. С голубями, которые разлетелись в разные стороны. С прохожими, которые обернулись. С чьим-то смехом и чьим-то сочувственным «ой».

Финн лежал в луже, чувствуя, как холодная вода пропитывает его рубашку, брюки и остатки достоинства. Кольцо на пальце раскалилось добела — буквально добела, он видел это краем глаза.

— Отлично, — прошептал Финн, вытирая лицо. — Просто замечательно.

И тут его пальцы нащупали что-то в воде.

Что-то маленькое. Твёрдое. Прямоугольное.

Он вытащил предмет из лужи. Это был кошелёк. Кожаный. Дорогой. С золотой монограммой «В. С.» в углу.

Финн открыл его. Внутри была пачка купюр — крупных, хрустящих, новеньких. И визитка.

«Валерия Светлая. Магический Патруль. Стажёр-наблюдатель. Контактный номер...»

Ниже был приписан от руки номер телефона. И ещё одна строчка, которую Финн прочитал несколько раз, прежде чем поверить своим глазам:

«Если вы нашли этот кошелёк — значит, кольцо уже у вас. Позвоните мне. Пока не поздно».

Финн сидел в луже, держал мокрый кошелёк и смотрел на визитку.

— Магический Патруль? — прочитал он вслух. — Какой, к чёрту, Магический Патруль?

Голуби, вернувшиеся на место, посмотрели на него без всякого сочувствия. Прохожие обходили его по дуге — мало ли что у человека, который сидит в луже и разговаривает сам с собой.

А кольцо на пальце сияло зелёным светом, и где-то глухо внутри камня кто-то — или что-то — тихо, довольно смеялось.

Финн поднялся из лужи, чувствуя, как холодная вода стекает по спине. Рубашка прилипла к телу, с брюк капало, в правом кеде хлюпало при каждом шаге. Прохожие обходили его по широкой дуге — кто с сочувствием, кто с плохо скрываемым злорадством. Молодая мама с коляской дёрнула ребёнка за руку и громким шёпотом сказала: «Вот видишь, что бывает с теми, кто не смотрит под ноги?»

— Я смотрел, — буркнул Финн, но его никто не услышал. Он доковылял до той самой лавочки, с которой началось его падение, сел и начал пересчитывать купюры. Руки дро-

жали — то ли от холода, то ли от волнения.

Двадцать тысяч. Ровно двадцать тысяч рублей. Новыми, хрустящими купюрами, как будто их только что выдали в банке. Плюс визитка. Плюс странная надпись про Магический Патруль и «пока не поздно».

— Что значит «пока не поздно»? — пробормотал Финн, вертя визитку в пальцах. — Поздно для чего?

Кольцо молчало. Но оно было тёплым — предательски тёплым, как будто говорило: «Я здесь, я работаю, привыкай».

Финн достал телефон. Номер на визитке был написан от руки, аккуратным женским почерком, с маленьким сердечком над буквой «й» в слове «Светлая». Это было странно. Кто ставит сердечки на официальных визитках? Или «Магический Патруль» — не официальная организация?

Он открыл поисковик и вбил: «Магический Патруль». Телефон думал несколько секунд, потом выдал: «Возможно, вы имели в виду: магический патруль в World of Warcraft?»

— Нет, — сказал Финн телефону. — Я имел в виду реальную жизнь.

Телефон не ответил. Он вообще редко отвечал на такие запросы.

Финн набрал: «Валерия Светлая стажёр». Ничего. «Кольцо удачи магия». Выпала статья о том, как правильно выбирать обручальные кольца, и реклама ювелирного магазина с промокодом на скидку.

— Бесполезно, — вздохнул он.

Оставался только один способ получить ответы: позвонить по номеру с визитки. Но Финн колебался. В конце концов, в его жизни только что произошло два невероятных события подряд. Сначала презентация с котами, которая чудесным образом понравилась региональному директору. Потом падение в лужу и находка кошелька. И всё это — с интервалом меньше чем в час. Слишком много совпадений для одного утра.

Он посмотрел на кольцо. Камень внутри переливался медленно, лениво, как будто тоже размышлял.

— Ладно, — сказал Финн. — Позвоню. Но сначала — переоденусь.

Встать с лавочки оказалось сложнее, чем он думал. Мокрые брюки неприятно липли к ногам, а правый кеd при каждом шаге издавал звук, похожий на поцелуй. Финн заковылял обратно в торговый центр, надеясь проскользнуть в служебный туалет незамеченным.

Не вышло.

У входа стояла Марина с чашкой кофе. Она окинула его взглядом с головы до ног — мокрого, грязного, с прилипшим к щеке тополиным пухом — и присвистнула.

— Котов, ты что, упал?

— Нет, — сказал Финн с достоинством. — Я провожёл полевые испытания новой концепции взаимодействия с горизонтальными поверхностями.

— Ты упал в лужу.

— Это была не просто лужа. Это был объект исследования.

— Ты упал в лужу, — повторила Марина с наслаждением. — Гений маркетинга упал в лужу. Я это запомню на всю жизнь.

— Запоминай. Но знай: именно благодаря этой луже я нашёл кошелёк с двадцатью тысячами.

Марина поперхнулась кофе.

— Чего?

— Ничего, — Финн прошёл мимо неё, стараясь не хлопнуть слишком громко. — Продолжай пить свой кофе. Я пошёл сушиться.

В служебном туалете пахло хлоркой и ещё чем-то химическим, что должно было маскировать запах хлорки, но в итоге пахло и тем, и другим. Финн стянул мокрую рубашку и повесил её на батарею. Брюки — туда же. Остался в футболке, которая, к счастью, была надета под рубашку и пострадала меньше. Кеды он поставил под сушилку для рук и включил её на полную мощность. Кеды начали издавать звук, похожий на предсмертный вой небольшого животного.

В этот момент в туалет зашёл Игорь, менеджер по возвратам.

— Котов? — он остановился в дверях. — Почему ты в туалете без штанов?

— Это философский вопрос, — ответил Финн. — Почему любой из нас в туалете без штанов? Потому что жизнь —

это череда обстоятельств, которые мы не всегда можем контролировать.

— Ты упал в лужу?

— Почему все спрашивают именно так?

— Потому что ты мокрый и от тебя пахнет дождём.

— От меня пахнет возможностями, — сказал Финн. — И немного — хлоркой.

Игорь покачал головой и вышел. Он был из тех людей, которые предпочитали не задавать лишних вопросов, особенно когда речь шла о Котове. За полтора года работы он привык к странностям коллеги.

Оставшись один, Финн ещё раз достал визитку. «Валерия Светлая. Магический Патруль. Стажёр-наблюдатель».

И внизу — «Позвоните мне. Пока не поздно».

— Что значит «поздно»? — снова спросил он в пустоту. — Поздно для чего? Для ритуала? Для конца света? Для того, чтобы вернуть двадцать тысяч владельцу?

Туалетная сушилка взвыла и выключилась. Кеды были почти сухие, но теперь от них пахло горелой резиной.

Финн натянул ещё влажные брюки, влез в кеды и вышел в коридор. До конца обеденного перерыва оставалось пятнадцать минут. Он мог бы пойти в столовую, купить себе пирожок с сомнительной начинкой и сделать вид, что это нормальный понедельник. Но вместо этого он достал телефон и набрал номер с визитки.

Гудок. Второй. Третий.

— Алло? — голос был женский, молодой, с лёгкой хрипотцой, как будто его обладательница только что проснулась или только что смеялась. — Слушаю.

— Э-э-э, здравствуйте, — Финн вдруг понял, что не продумал, что говорить. — Это... я нашёл ваш кошелёк.

В трубке повисла пауза. Потом — короткий смешок.

— Кошелёк? — переспросила девушка. — А, кошелёк! Точно. Я его специально уронила.

— Специально? — Финн моргнул. — Вы специально уронили кошелёк в лужу?

— Не в лужу. Просто на землю. А то, что вы нашли его в луже, — это уже ваша личная неловкость. Я тут ни при чём.

— Откуда вы знаете, что я нашёл его в луже?

Снова пауза. На этот раз длиннее.

— Скажем так, — медленно произнесла девушка, — я за вами наблюдаю. Не в смысле «слежу из кустов», а в смысле «работа у меня такая». Вы — Котов Финн, верно? Двадцать пять лет, менеджер по продажам в «ЭльфДоме», живёте на улице Строителей, дом четырнадцать, квартира сорок два. Вчера купили на барахолке кольцо за двести рублей у старика в чёрном плаще. Кольцо не снимается, и сегодня утром оно впервые себя проявило. Я права?

Финн прислонился к стене. Ноги вдруг стали ватными.

— Откуда вы...

— Я же сказала: Магический Патруль. Стажёр-наблюдатель. Мы отслеживаем все аномальные артефакты на терри-

тории города. Ваше кольцо — один из них. Кстати, классная презентация с котами. Региональный директор до сих пор ржёт, я видела по камерам.

— Вы следите за мной через камеры?!

— Не только. Но это долгий разговор. Давайте встретимся. Скажем, сегодня в семь вечера. Знаете чайную «Пуэр и Мир»?

— Знаю, — машинально ответил Финн. — Я там часто бываю.

— Вот и отлично. Захватите мои двадцать тысяч. И кольцо. Хотя кольцо вы в любом случае захватите, оно же не снимается.

И она отключилась.

Финн стоял в коридоре торгового центра, прижимая телефон к уху, хотя там уже гудели короткие гудки. Мимо прошли два грузчика с огромной коробкой, на которой было написано «Кофемашины — не кантовать». Один из них покосился на Финна:

— Э, парень, с тобой всё нормально?

— Нет, — честно ответил Финн. — Кажется, за мной следит магическая спецслужба.

Грузчик кивнул с таким видом, будто слышал такое каждый день, и пошёл дальше. В конце концов, это была Болотная Заводь — район, где странные вещи случались чаще, чем хотелось бы.

Остаток рабочего дня прошёл в тумане. Финн сидел за

своим компьютером, смотрел в экран и делал вид, что работает над рекламной кампанией с котами. На самом деле он открыл пустой документ, написал заголовок «Коты и бытовая техника: синергия бренда» и следующие три часа гуглил «Магический Патруль», «артефакты в реальной жизни» и «как понять, что за тобой следят».

Последний запрос выдал статью с советами: «Обращайте внимание на незнакомцев, которые появляются рядом с вами слишком часто. Проверяйте, нет ли за вами хвоста. Меняйте маршруты».

Финн оглядел офис. За соседним столом Марина сосредоточенно печатала что-то в Excel. Игорь разговаривал по телефону с клиентом, который, судя по интонации, опять хотел вернуть чайник. Алина-стажёрка раскладывала папки по алфавиту и тихо напевала что-то себе под нос.

Никаких подозрительных незнакомцев. Но теперь, после звонка, каждый из них казался потенциальным наблюдателем. Может, Марина — агент под прикрытием? Или Игорь? Или даже Алина с её невинным видом и папками по алфавиту?

— Котов, — голос Виктора Сергеевича раздался прямо над ухом. — Ты чего застыл?

— Я работаю, — механически ответил Финн.

— Над чем?

— Над синергией бренда.

Виктор Сергеевич наклонился к монитору и прочитал за-

ГОЛОВОК.

— «Коты и бытовая техника: синергия бренда», — произнёс он с расстановкой. — А где остальной текст?

— Он в процессе генерации.

— Чего?

— Идей, Виктор Сергеевич. Идей. Творческий процесс не терпит суеты.

Начальник посмотрел на него долгим взглядом, в котором читалось что-то среднее между «ты меня бесишь» и «но региональному директору ты понравился, так что я пока потерплю».

— Котов, — сказал он наконец, — если эта твоя «синергия» не превратится в конкретный план к пятнице, я верну тебя обратно к продажам фенов. Понял?

— Понял.

— И надень нормальную рубашку. Ты выглядишь как человек, который ночевал под мостом.

— Я упал в лужу, — признался Финн.

— Я знаю. Мне Марина рассказала. И Игорь. И уборщица, которая видела тебя в туалете без штанов. Ты — главная новость офиса, Котов. Гордись.

Виктор Сергеевич развернулся и ушёл в свой кабинет. Усы его шевелились в такт шагам — казалось, они тоже осуждают Финна, но уже молча, потому что всё, что можно было сказать, уже сказано.

В шесть часов вечера Финн вышел с работы. Небо затя-

нуло серыми облаками, и воздух пах дождём — тем самым, который ещё не пошёл, но уже предупреждал о своём скором прибытии.

Он пересёк парковку, обходя лужи (теперь он смотрел под ноги с особой тщательностью), и направился к автобусной остановке. Автобус пришёл через пять минут — ещё один хороший знак. Финн уже перестал удивляться хорошим знакам. Он просто принимал их как должное и ждал подвоха.

Подвох не заставил себя ждать.

В автобусе было полупусто. Финн сел у окна, достал телефон и попытался ещё раз найти в интернете хоть что-то о Магическом Патруле. Ничего. Тогда он открыл карту города и вбил адрес с визитки — просто чтобы проверить, существует ли такой вообще.

Карта показала точку на окраине Болотной Заводи, в промзоне, где располагались старые склады и пара полузаброшенных офисных зданий. Подпись гласила: «Городской архив. Отдел специального хранения». Режим работы: «Только по предварительной записи».

— Архив, — пробормотал Финн. — Ну да. Магический Патруль прячется в архиве. Логично. Как в «Людах в чёрном», только с пылью и бюрократией.

Он представил себе секретную организацию, которая маскируется под архив. Стеллажи с папками, в которых вместо скучных отчётов — описания магических артефактов. Сотрудники в строгих костюмах, которые на самом деле — бое-

вые маги. И стажёрка по имени Валерия, которая ставит сердечки на визитках.

Картинка получалась одновременно пугающая и немного нелепая. Но, положив руку на сердце, вся его жизнь в последние два дня была пугающей и немного нелепой.

Автобус дёрнулся и остановился. Двери открылись, и в салон вошла девушка.

Финн поднял глаза — и забыл, как дышать.

Она была... нет, не красивая. Слово «красивая» не подходило. Она была яркая. Фиолетовые волосы до плеч, уложенные в небрежное каре. Чёрная кожаная куртка поверх белой футболки с надписью «Магия — это не то, что ты думаешь». Узкие джинсы, высокие ботинки на шнуровке. В ушах — маленькие серёжки в виде звёздочек.

Но главное — глаза. Серые, с лёгким зеленоватым оттенком. Они смотрели на мир так, будто их обладательница знала что-то, чего не знал никто больше.

Финн поймал её взгляд. Девушка улыбнулась — одними уголками губ — и прошла вглубь салона. Села через два ряда от него, достала телефон и сделала вид, что читает сообщения.

Кольцо на пальце Финна потеплело. А потом — он готов был поклясться — завибрировало. Как будто узнало кого-то. — Нет, — прошептал Финн. — Только не это.

Девушка подняла глаза от телефона и посмотрела прямо на него. Улыбка стала шире.

— Привет, Котов, — сказала она. — А я думала, мы в чайной встретимся. Но раз уж ты сел в мой автобус...

— Ваш автобус?

— Мой. Я на нём домой езжу. Ну, не совсем домой. В архив. Ты ведь уже пробил адрес по карте, я видела геолокацию.

Финн открыл рот. Закрыл. Снова открыл.

— Вы следите за моей геолокацией?!

— Тише, — она приложила палец к губам. — Вокруг люди. Давай сделаем вид, что мы просто случайные знакомые. Кстати, меня зовут Лера. И да, я слежу за твоей геолокацией. И за твоими поисковыми запросами. И за твоим пульсом, кстати, тоже — у тебя сейчас сто двадцать ударов в минуту, это многовато для сидячего положения.

— Это потому что вы меня преследуете!

— Я тебя не преследую. Я тебя курирую. Разницу чувствуешь? — она наклонилась ближе. — И перестань меня бояться. Если бы я хотела тебе навредить, я бы сделала это ещё вчера. Когда ты спал.

— Вы были в моей квартире?!

— Нет. Но могла бы. Через зеркало в ванной. Оно у тебя удобно расположено.

Финн схватился за голову. Автобус качнуло на повороте, и он чуть не свалился с сиденья. Кольцо на пальце теперь откровенно сияло зелёным, но другие пассажиры, кажется, этого не замечали.

— Почему они не видят? — спросил он. — Кольцо же светится.

— Потому что у них нет магического зрения, — терпеливо объяснила Лера. — Как и у тебя, впрочем. Просто ты — носитель артефакта, поэтому ты его видишь. И ещё кое-кто видит, — она бросила быстрый взгляд на свои звёздочки-серёжки. Одна из них коротко вспыхнула в ответ.

— Что это?

— Артефакт-детектор. Стандартное оборудование стажёров. Слушай, у тебя есть двадцать тысяч? Я, вообще-то, их специально уронила, чтобы ты позвонил. Это был такой хитрый план.

— Хитрый план? — Финн нервно рассмеялся. — Подкинуть кошелёк с деньгами?

— Ну да. Кто откажется от двадцати тысяч? Ты должен был найти кошелёк, увидеть визитку, позвонить мне, и мы бы встретились в контролируемой обстановке. Но ты решил сесть в мой автобус и всё испортил.

— Я не знал, что это ваш автобус!

— Теперь знаешь.

Автобус остановился. За окном был уже не центр, а промзона — серые коробки складов, бетонные заборы, редкие фонари, которые только начинали зажигаться в сгущающихся сумерках.

— Моя остановка, — сказала Лера и встала. — Пойдём. Провожу тебя до чайной. Заодно расскажу, во что ты вля-

пался.

— А я вляпался?

— Ещё как, — она посмотрела на него с чем-то похожим на сочувствие. — Ты, Котов, случайно стал владельцем одного из самых капризных артефактов в истории магии. И за тобой уже охотятся.

— Кто?

— Ну, во-первых, бывший владелец. Он хочет вернуть кольцо и провести ритуал Тысячелетнего процветания. А во-вторых... — она замялась.

— Кто во-вторых?

— Моё начальство. Они хотят кольцо изъять. И поверь мне, их методы тебе не понравятся.

Она вышла из автобуса. Финн секунду помедлил, а потом бросился следом. Двери захлопнулись за его спиной, автобус уехал, и они остались вдвоём на пустой остановке.

Зажёгся фонарь. Где-то вдалеке залаяла собака. Пахло дождём и железной дорогой.

И кольцо на пальце Финна сияло, как маленький зелёный маяк в сгущающейся темноте.

— Идём, — сказала Лера и двинулась в сторону тёмных складских зданий. — У нас много дел.

— Каких дел?

— Для начала — чай. Я устала, и у меня был тяжёлый день. А потом я расскажу тебе про кольцо, про Мракова и про то, почему тебе не стоит пытаться отрезать палец.

— Откуда вы знаете про палец?!

— Я же говорю: я за тобой наблюдаю. И да, болгарка соседа — это была плохая идея. Очень плохая.

Она пошла вперёд, и Финну ничего не оставалось, кроме как последовать за ней.

Кольцо на пальце мягко пульсировало в такт его шагам.

Глава 3. Лужа как источник дохода

Чайная «Пуэр и Мир» встретила их запахом корицы и старых книг. Вечерний полумрак уже сгустился за окнами, и тётя Нина зажгла свои знаменитые гирлянды из бумажных звёзд, которые свисали с потолка и тихо покачивались от сквозняка. В углу, на старом кожаном диване, дремал единственный посетитель — пожилой мужчина в смешной вязаной шапочке, который приходил сюда каждый вечер, заказывал один и тот же чай и читал одну и ту же газету трёхдневной давности.

— Котов, — тётя Нина выглянула из-за прилавка, — явился. И с девушкой. Это что-то новенькое.

— Это коллега, — быстро сказал Финн. — По работе.

— По работе? — тётя Нина с сомнением оглядела Леру. Фиолетовые волосы, кожаная куртка, ботинки на шнуровке — всё это мало напоминало офисный дресс-код. — А где вы работаете? В цирке?

— В архиве, — Лера улыбнулась своей самой официальной улыбкой. — Городской архив. Отдел специального хранения. У нас строгий дресс-код, но сегодня пятница, и я позволила себе расслабиться.

— Сегодня понедельник, — заметила тётя Нина.

— Вот видите, как я расслабилась? Даже дни недели путаю.

Тётя Нина хмыкнула и принесла два чайника пуэра. Она бросила на Финна взгляд, который ясно говорил: «Я не знаю, кто эта девушка, но она мне уже нравится больше, чем ты». Вслух она, впрочем, этого не сказала — просто поставила чайники на стол и удалилась за прилавок, откуда периодически доносился звук перелистываемых страниц её вечного любовного романа.

Лера села на диван, сняла куртку и осталась в белой футболке с надписью «Магия — это не то, что ты думаешь». Надпись была сделана серебристыми буквами, которые слегка светились в полумраке чайной. Финн заметил это и подумал, что раньше, наверное, списал бы на светоотражающую ткань. Теперь он уже ни в чём не был уверен.

— Итак, — Лера отхлебнула чай и поморщилась, — слишком горячий. Подождём. А пока — давай знакомиться по-настоящему. Меня зовут Валерия Светлая. Лера для своих. Я стажёр Магического Патруля, отдел наблюдения за неконтролируемыми артефактами. Стаж — четыре месяца. До этого я работала в отделе снов, но меня оттуда попросили.

— Почему попросили?

— Я случайно материализовала чей-то ночной кошмар в реальности. Это был паук размером с таксу. Его потом три дня ловили по всему архивному крылу. Он, кстати, до сих пор где-то там живёт, мы его подкармливаем.

Финн подавился чаем.

— Паук? Размером с таксу?

— Это был несчастный случай. Я просто хотела помочь клиенту избавиться от страха. Метод конфронтации, слышал о таком? Чтобы перестать бояться пауков, нужно встретиться с пауком лицом к лицу. Только я немного перестаралась с материализацией. Но это было четыре месяца назад, и меня перевели в отдел артефактов. Сказали, что здесь я нанесу меньше ущерба.

— И как, наносишь?

— Пока нет. Ты — моё первое настоящее задание. И, честно говоря, — она понизила голос, — я немного нервничаю.

— Ты?! — Финн недоверчиво посмотрел на неё. — Ты выглядишь как человек, который вообще никогда не нервничает.

— Это маскировка. На самом деле у меня пульс сто десять. Но я научилась не показывать.

Она сделала глоток чая, на этот раз одобрительно кивнула и откинулась на спинку дивана. Бумажные звёзды над её головой тихо зашуршали.

— Давай по порядку, — сказала она. — Ты купил кольцо в субботу. Утром. На барахолке у автовокзала. Продавец — старик в чёрном плаще, который назвал кольцо «обычной бижутерией». Так?

— Так. Но откуда вы...

— Я же говорю, я за тобой наблюдаю. Не перебивай. Итак, ты купил кольцо за двести рублей, пришёл домой, надел его, и оно прилипло. С тех пор ты не можешь его снять. Верно?

— Верно.

— В воскресенье ты пытался использовать масло, мыло, нить и плоскогубцы. Вечером к тебе пришёл друг — Костя Оболенский, двадцать четыре года, курьер, неоконченное биологическое образование. Вы сидели в этой самой чайной, пили пуэр и обсуждали, не является ли кольцо волшебным. Ты в это не поверил. В понедельник утром кольцо проявило себя впервые — во время планёрки. Ты перепутал флешки и вместо презентации показал мем с котом. Региональный директор, вопреки всякой логике, пришёл в восторг. Ты получил премию и бюджет на рекламную кампанию. После этого ты вышел на улицу, споткнулся о бордюр, упал в лужу и нашёл мой кошелёк с двадцатью тысячами и визиткой. Позволил мне. И вот мы здесь.

Финн молчал секунд десять.

— Вы знаете обо мне всё, — сказал он наконец.

— Почти. Я не знаю, что ты ел на завтрак в прошлый вторник. Но если хочешь, могу проверить по журналу наблюдений.

— Не надо. Это была овсянка.

— Овсянка? Серьёзно? — Лера скривилась. — Я думала, ты более интересный.

— Я и есть интересный! Просто во вторник я торопился и не успел приготовить нормальный завтрак!

— Ладно, ладно, — она примирительно подняла руки. — Не кипятись. Овсянка — это нормально. У меня тоже быва-

ют дни, когда я ем овсянку.

— У тебя? Ты вообще ешь? Ты похожа на человека, который питается энергией вселенной и утренней росой.

— О, комплимент? — Лера улыбнулась. — Спасибо. Но нет, я ем. Особенно люблю пиццу. В архиве отличная столовая. Повар — бывший алхимик, он делает потрясающую «Маргариту». Секретный ингредиент — немножко магии, чтобы сыр тянулся бесконечно.

Финн потёр виски. Голова шла кругом.

— Хорошо, — сказал он. — Давай по существу. Что такое это кольцо? Почему оно ко мне прилипло? И почему ты следишь за мной?

Лера допила чай и поставила кружку на стол.

— Кольцо, — начала она, и её голос вдруг стал серьёзным, — это артефакт под названием Перстень Локслея. Или, если использовать современную классификацию, Артефакт Неловкой Удачи. Оно было создано примерно три тысячи лет назад богом Локслеем Кривозеркало — божеством шутов, неудачников и абсурдных ситуаций.

— Богом? — Финн недоверчиво прищурился. — Ты хочешь сказать, что боги существуют?

— Существуют. Просто они уже давно не вмешиваются в дела смертных. Вернее, не вмешивались, пока ты не купил это кольцо. Локслей, кстати, сейчас работает тамадой. У него своё агентство «Праздник от бога». Вполне успешный бизнес. Но кольцо — это его старая работа, ещё с тех времён,

когда он был настоящим божеством, а не индивидуальным предпринимателем.

— Для чего он его создал?

— Для своей смертной жены, — Лера чуть заметно улыбнулась. — Это была долгая история. Она была ужасно невежучей. Постоянно падала, роняла вещи, забывала важные даты, путала имена гостей на приёмах. Локслей влюбился в неё именно за это — за её искреннюю, безнадежную неловкость. И создал кольцо, которое превращало любой её провал в удачу. Упала в лужу — нашла кошелёк. Опозорилась на балу — получила приглашение на королевский приём. Забыла имя короля — король решил, что она милая, и подарил ей замок.

— Что с ней случилось?

— Она умерла, — просто сказала Лера. — Обычная смертная женщина. Прожила долгую счастливую жизнь, полную неловкостей и удач, и умерла в окружении любящей семьи. Кольцо осталось. Локслей не стал его забирать — сказал, что оно должно найти нового владельца. С тех пор кольцо путешествует по миру, переходит из рук в руки и выбирает себе носителей.

— Выбирает? — Финн посмотрел на кольцо. — То есть оно... живое?

— Не совсем. Скорее, у него есть характер. Оно любит людей, которые много лажают, но не теряют при этом чувства юмора. Ты ему, видимо, понравился.

— Польщён, — мрачно сказал Финн. — Но я не хочу, что-

бы меня выбирало какое-то кольцо. Я хочу его снять.

— Не получится, — Лера покачала головой. — Кольцо само решает, когда уйти. Обычно это происходит, когда носитель проходит через какую-то важную трансформацию. Или когда кольцу становится скучно. Второе случается чаще.

— Скучно? Ему может стать скучно?!

— А ты думал, артефакты не умеют скучать? Ещё как умеют. Поэтому они и создают вокруг себя столько хаоса. Им нужно развлечение. Эмоции. Неловкие ситуации. Искренний смех. Вот это всё.

Финн откинулся на спинку дивана и уставился в потолок. Бумажные звёзды тихо покачивались, отбрасывая причудливые тени на стены. За окном окончательно стемнело, и теперь чайная казалась островком света в море осеннего мрака.

— Ладно, — сказал он наконец. — Кольцо магическое. Я это уже понял. Но ты сказала, что за мной охотятся. Кто? И почему?

Лера вздохнула. Она явно не хотела переходить к этой части разговора.

— Бывший владелец кольца, — сказала она. — Старик, у которого ты его купил. Его зовут Вольдемар Мрачный. В миру — Валера Мраков. Ему около полутора тысяч лет, он некромант и владелец сети ритуальных агентств «Вечный покой».

— Некромант? — Финн нервно рассмеялся. — Я купил

кольцо у некроманта?

— Да. И он хочет его вернуть.

— Зачем?

— Чтобы провести ритуал Тысячелетнего процветания, — Лера понизила голос, хотя в чайной, кроме них и спящего мужчины в вязаной шапочке, никого не было. — Это очень мощное заклинание, которое позволяет переписать реальность под себя. С его помощью Мраков хочет стать теньвым правителем мира. Не в смысле «захватить все страны», а в смысле «контролировать всё из тени». Чтобы никто не знал его имени, но все выполняли его желания.

— И для этого нужно кольцо?

— Кольцо — ключевой компонент. Плюс три слезы неудачника, волос с головы бога шутов и кровь некроманта, пролитая в полнолуние. Три из четырёх ингредиентов у него были. А кольцо он потерял.

— Потерял? Ты же сказала — продал.

— Он перепутал его с бижутерией, — Лера усмехнулась. — У Мракова плохое зрение, а очки он не носит. Говорит, что это «не солидно для некроманта». Вот и продал тебе кольцо за двести рублей, думая, что это дешёвая подделка. А когда понял свою ошибку, было уже поздно — кольцо прилипло к твоему пальцу.

Финн представил себе полуторатысячелетнего некроманта, который шурится на ценники и продаёт волшебные артефакты по цене чашки кофе. Картинка получалась одновре-

менно пугающая и комичная.

— Он опасен? — спросил он.

— Опасен, — кивнула Лера. — Но не так, как ты думаешь. Он не будет метать в тебя огненные шары. Он будет пытаться вернуть кольцо другими способами. Уговорами. Сделками. Может, попробует тебя подкупить. Может — запугать. Но убивать он тебя не станет. По крайней мере, сразу.

— Почему?

— Потому что если носитель кольца умирает насильственной смертью, кольцо деактивируется на сто лет. Мраков не может ждать сто лет. Ему нужно кольцо сейчас. Полнолуние, кстати, через четыре дня.

Финн сглотнул.

— Четыре дня?

— Да. Если он не получит кольцо до полнолуния, ему придётся ждать следующего. А следующее полнолуние — через двадцать восемь дней. Для человека, который ждал полторы тысячи лет, это, может, и не срок. Но он очень не любит ждать.

Лера допила чай и жестом подозвала тётю Нину. Попросила ещё один чайник.

— Теперь о Магическом Патруле, — продолжила она, когда чай был принесён и тётя Нина снова удалилась за прилавок. — Мы — организация, которая следит за магическими артефактами в мире людей. Нас не очень много, и мы не очень могущественны. Но у нас есть бюрократия. Много бю-

рократии.

— Бюрократия? — переспросил Финн. — В магической организации?

— Ты даже не представляешь, сколько отчётов я заполняю каждый день, — Лера закатила глаза. — «Отчёт о наблюдении за объектом», «Отчёт о магической активности в радиусе ста метров», «Отчёт о потенциальных угрозах», «Отчёт о потраченных канцелярских принадлежностях»... Это бесконечно. Но суть в том, что мой начальник, Аркадий Семёнович, хочет изъять кольцо. Поместить его в спецхран, в архив. Чтобы оно никому не угрожало.

— Это же хорошо?

— Это было бы хорошо, если бы кольцо можно было просто снять и запереть в сейфе. Но оно не снимается. А это значит, что для изъятия кольца им придётся... — она замялась, подбирая слова.

— Что?

— Ампутировать палец, — тихо сказала Лера. — Это стандартная процедура для таких случаев. Артефакт прилипает к носителю? Значит, его изымают вместе с носителем. Точнее, с частью носителя.

Финн почувствовал, как к горлу подкатывает тошнота.

— Вы режете людям пальцы?!

— Не я. Специальный отдел. И это происходит нечасто. Обычно мы успеваем изъять артефакт до того, как он прилипнет. Но в твоём случае... — она развела руками. — Ты

уже прилип. И если Аркадий Семёнович узнает, что я с тобой разговариваю, а не докладываю в отдел изъятия, у меня будут большие проблемы.

— Почему же ты со мной разговариваешь?

Лера помолчала. Она смотрела в свою чашку, где медленно кружились чайники, и, кажется, что-то взвешивала.

— Потому что я не хочу, чтобы тебе отрезали палец, — сказала она наконец. — Ты, конечно, неудачник. Но ты симпатичный неудачник. И у тебя хорошее чувство юмора. И ты не заслуживаешь остаться без пальца только потому, что купил не то кольцо на барахолке.

— Спасибо, — сказал Финн. — Наверное.

— К тому же, — Лера подняла глаза от чашки, — мне кажется, что кольцо выбрало тебя не просто так. Такие артефакты редко ошибаются в людях. Если оно к тебе прилипло — значит, ты ему зачем-то нужен. И я хочу понять, зачем.

В чайной повисла тишина. Мужчина в вязаной шапочке всхрапнул во сне и перевернулся на другой бок. За прилавком тётя Нина тихо перелистывала страницы своего романа. Бумажные звёзды шуршали под потолком.

Финн смотрел на кольцо. Камень внутри него медленно пульсировал зелёным — как сердце. Маленькое, медное, капризное сердце артефакта, который почему-то решил, что именно этот рыжий менеджер по продажам достоин его внимания.

— Что мне делать? — спросил он наконец.

— Пока ничего, — Лера допила чай и встала. — Живи своей жизнью. Ходи на работу. Продавай фены. Кольцо будет тебе помогать — так или иначе. А я буду приглядывать за тобой и попробую задержать расследование на несколько дней. Может, нам повезёт найти способ снять кольцо без ампутации.

— И без того, чтобы Мраков захватил мир?

— И без этого, — она улыбнулась. — У меня есть одна идея, но пока не готова ею делиться. Нужно проверить кое-что в архиве. Если я права, то мы сможем провести контр-ритуал. Что-то вроде обезвреживания артефакта. Но для этого нужно время.

— Сколько?

— До полнолуния — четыре дня. Успеем.

Лера надела куртку, бросила на стол купюру (тётя Нина тут же материализовалась рядом и унесла её с проворством, неожиданным для женщины её возраста) и направилась к выходу.

У двери она обернулась.

— Котов, — сказала она, — ещё кое-что. Кольцо реагирует на искренний позор. Не пытайся симулировать неловкость — оно чувствует фальшь. Но если будешь попадать в настоящие нелепые ситуации, оно будет работать. Это его природа. И помни: чем сильнее ты позоришься, тем больше удачи получаешь. Так что...

Она сделала паузу и улыбнулась.

— Продолжай в том же духе.

— Подожди, — сказал Финн, когда Лера уже взялась за ручку двери. — Ты сказала — четыре дня до полнолуния. А что будет, если мы не успеем?

Лера остановилась. Её рука замерла на дверной ручке. Бумажные звёзды под потолком качнулись сильнее, хотя сквозняка в чайной не было.

— Если мы не успеем, — медленно произнесла она, не оборачиваясь, — у Мракова будет выбор: ждать следующего полнолуния или попробовать провести ритуал без кольца. Ждать он не захочет. Он слишком долго ждал. А ритуал без кольца... это плохая идея. Очень плохая.

— Почему?

— Потому что без кольца ритуал нестабилен. Вместо контролируемого переписывания реальности получится хаос. Магический выброс. Примерно как если ты попытаешься починить микроволновку молотком — она не заработает, но взорваться может.

— Мраков понимает это?

— Мраков — некромант с полуторатысячелетним стажем. Он понимает риски лучше нас. Но он также понимает, что другого шанса может не быть. Кольцо у тебя, Патруль дышит в спину, его бывшая жена требует алименты за последние триста лет... В общем, он в отчаянном положении. А отчаянные некроманты — это худшее, что может случиться с городом.

Она наконец обернулась. Её серые глаза с зеленоватым отливом смотрели серьёзно и немного устало — как у человека, который знает больше, чем говорит, и это знание не приносит ему радости.

— Поэтому у нас четыре дня, Котов. Четыре дня, чтобы найти способ снять кольцо или нейтрализовать его. Четыре дня, чтобы опередить Мракова и обмануть Патруль. А теперь — мне правда пора. В архиве комендантский час, и если я опоздаю, Аркадий Семёнович начнёт задавать вопросы. А он не любит, когда стажёры гуляют по ночам.

— Комендантский час? В архиве?

— У нас много странных правил, — Лера усмехнулась. — Например, нельзя пить кофе в отделе пророчеств — портит кармические поля. И нельзя кормить паука после полуночи. Он от этого растёт.

— Паук? Тот самый, размером с таксу?

— Теперь он размером с лабрадора. Но это не моя вина. Его кто-то кормит по ночам. Спокойной ночи, Котов.

И она вышла, звякнув колокольчиком над дверью.

Финн остался сидеть на диване. Перед ним стояли две пустые чашки, остывший чайник и тарелка с надкушенной сушкой. За окном окончательно стемнело. Мужчина в вязаной шапочке проснулся, крикнул, сложил газету и, шаркая, направился к выходу. Проходя мимо Финна, он вдруг остановился.

— Хорошая девушка, — сказал он скрипучим голосом.

— Только врут они все.

— Что? — Финн поднял голову.

— Девушки эти. С фиолетовыми волосами. Врут, говорю. Но это ничего. Главное — чтобы чай был горячий. А у них, — он кивнул в сторону прилавка, где сидела тётя Нина, — чай хороший. Потому и хожу.

И он вышел, оставив Финна в полном недоумении.

— Тётя Нин, — позвал он. — Кто это вообще такой?

— Это? — тётя Нина выглянула из-за прилавка. — А, это Егорыч. Он тут каждый вечер сидит. Говорит, что в прошлой жизни был прорицателем, а в этой — на пенсии. Иногда он предсказывает погоду. Чаще ошибается, но пару раз угадал. Я его не гоню — он безобидный.

— Прорицателем?

— Ну да. Говорит, раньше в каком-то Магическом Совете работал, а потом его уволили за то, что он насоветовал королю жениться на лошади. Или это была не лошадь, а герцогиня, похожая на лошадь? Я уже не помню. Ты не обращай внимания.

Финн потёр глаза. Всё больше и больше людей в его окружении оказывались связанными с миром магии. Может, вся Болотная Заводь была тайным магическим анклавом? Может, и дядя Толя-сантехник — на самом деле замаскированный волшебник?

Он допил остатки чая, расплатился (тётя Нина снова напомнила про долг за прошлый раз, и он снова пообещал от-

дать с зарплаты) и вышел на улицу.

У дверей чайной его ждал сюрприз. На скамейке, укрывшись от ветра за большим кленом, сидел Костя. В одной руке он держал термосумку «Яндекс.Еды», в другой — остывающий чебурек.

— Ты чего здесь? — Финн остановился. — Мы же договаривались, что ты приедешь через час? Три часа назад?

— Я приехал через час, — Костя прожевал чебурек. — Зашёл в чайную, увидел тебя с этой... фиолетовой. Вы так увлечённо разговаривали, что я решил не мешать.

— И ты три часа сидел на улице?

— Я заходил погреться два раза. Один раз взял чай. Один раз — ещё чебурек. Тётя Нина сказала, что ты на свидании, и чтобы я не портил момент.

— Это было не свидание! — возмутился Финн.

— Ага, конечно. Ты и девушка. Вечер. Чайная. Интимный полумрак. Гирлянды из звёздочек. Она смеётся, ты краснеешь. Очень «не свидание».

— Она из Магического Патруля! Она следит за мной!

Костя перестал жевать. Посмотрел на Финна. Потом на чебурек. Потом снова на Финна.

— Магический Патруль? — переспросил он. — Это как?

Финн сел на скамейку рядом с другом. Осенний ветер швырнул им в лицо горсть жёлтых листьев. Где-то вдалеке просигналила машина, и эхо заметалось между панельными многоэтажками.

— Помнишь, я говорил, что кольцо может быть волшебным? — спросил Финн.

— Помню. Я говорил, а ты не верил.

— Теперь верю.

И он рассказал всё. Про старика с барахолки, который оказался некромантом. Про Леру, которая оказалась стажёром магической спецслужбы. Про ритуал Тысячелетнего процветания. Про Патруль, который хочет отрезать ему палец. Про четыре дня до полнолуния. Про всё.

Костя слушал молча. Когда Финн закончил, он доел чебурек, вытер руки о салфетку и аккуратно сложил её в карман — привычка, выработанная годами работы с доставкой еды: никогда не мусорить у подъезда клиента.

— Значит, — сказал он, — у нас есть четыре дня, чтобы спасти твой палец, остановить некроманта и не дать магическому Патрулю провести ампутацию?

— Да.

— И для этого нужно как-то снять кольцо или нейтрализовать его?

— Да.

— И единственный человек, который может нам помочь, — это фиолетовая девушка, которая призналась, что врёт своему начальству?

— Да.

Костя помолчал. Потом его лицо медленно расплылось в улыбке.

— Чувак, — сказал он. — Это лучшая неделя в моей жизни.

— Ты вообще слышал, что я сказал? Нам грозит опасность!

— Нам всегда грозит опасность. В прошлом месяце меня чуть не сбил самокатчик, а в позапрошлом — я доставил пиццу в офис, который оказался подпольным казино. Опасность — это нормально. А вот магия, некроманты и артефакты — это круто. Это как в кино. Только в жизни.

— В жизни это страшно, — сказал Финн.

— В жизни страшно, когда холодильник ломается и не на что купить новый. А магия — это интересно. Кстати, о холодильнике — мой всё ещё морозит только верхнюю полку. Может, твоё кольцо может его починить?

— Оно не чинит холодильники. Оно превращает позор в удачу.

— Значит, тебе нужно опозориться перед моим холодильником. Например, уронить на него что-нибудь. Или споткнуться о него. И он починится.

Финн засмеялся. Сам не ожидал, но засмеялся — громко, искренне, до слёз. Может, это была истерика. Может — нервное напряжение, которое искало выход. А может, он просто представил, как падает лицом в открытый холодильник Кости, и тот внезапно начинает работать идеально.

— Ладно, — сказал он, отсмеявшись. — Пойдём ко мне. У меня есть чай. И Борис. И нам надо подумать, что делать

дальше.

— Борис — это твой таракан?

— Да. И, кажется, он тоже часть этой истории. Вчера ночью он на меня как-то странно смотрел.

— Все тараканы смотрят странно. Это их природа.

— Этот — особенно.

Они поднялись со скамейки и пошли дворами к дому Финна. Ночная Болотная Заводь жила своей жизнью: в окнах горел свет, где-то играла музыка, на детской площадке, не обращая внимания на холод, сидели подростки и громко обсуждали что-то, размахивая руками. Обычный вечер. Обычный район. И только два человека знали, что где-то в этом городе некромант Валера Мраков листает магический шар в поисках рыжего менеджера по продажам, а Магический Патруль заполняет отчёты о «неконтролируемом артефакте».

В квартире их встретил Борис. Он сидел на кухонном столе, точнёхонько в центре, и выглядел так, будто ждал их уже несколько часов. Его длинные усы чуть подрагивали, улавливая какие-то неведомые вибрации.

— Вот, — Финн указал на таракана. — Видишь? Он меня ждал.

— Он просто сидит на столе, — заметил Костя.

— Он сидит на столе осуждающе. Это другое.

Костя подошёл поближе и присел на корточки, чтобы рассмотреть Бориса на уровне глаз. Таракан не двинулся с места. Он только чуть повернул голову — если у тараканов во-

обще можно назвать это поворотом головы — и посмотрел на Костю в ответ.

— Слушай, — сказал Костя. — А он не странный? Слишком большой для обычного таракана. И цвет какой-то... с отливом. Как будто металлический.

— Я тебе об этом и говорю!

— Может, он тоже магический? Типа, фамильяр? В книжках про волшебников у них всегда есть фамильяры. Коты, совы, жабы...

— Тараканы?

— А почему нет? Таракан — отличный фамильяр. Он незаметный. Он везде пролезет. Его никто не заподозрит.

Борис дёрнул правым усом. Жест был настолько красноречивым, что даже Костя заметил.

— Он что, подмигнул? — спросил Костя.

— Тараканы не подмигивают, — сказал Финн. — У них нет век.

— Может, у магических тараканов есть?

Они вдвоём уставились на Бориса. Борис сидел неподвижно, как маленький медный памятник насекомому-долгожителю.

— Ладно, — сдался Костя. — Допустим, твой таракан — магический фамильяр. Что нам это даёт?

— Понятия не имею. Но Лера сказала, что кольцо выбрало меня. Может, Борис — часть комплекта?

— Типа, бонус? Купи кольцо — получи таракана в пода-

рок?

— Ну, таракан у меня уже был. Может, кольцо просто активировало его. Как обновление прошивки.

Костя встал с корточек и сел на табуретку.

— Знаешь, что я думаю? — сказал он. — Нам нужен план.

— План?

— Да. Системный подход. У нас есть четыре дня до полнолуния. У нас есть проблема — кольцо, которое не снимается. У нас есть враг — Мраков, который хочет кольцо вернуть. У нас есть союзник — Лера, которая хочет нам помочь. У нас есть я — твой лучший друг и специалист по логистике. И у нас есть Борис — потенциальный магический таракан.

— И что ты предлагаешь?

— Для начала — выспаться, — Костя зевнул. — Завтра утром у меня смена с семи до трёх. Но после трёх я свободен. Встретимся здесь же и начнём действовать.

— Как действовать?

— Ну, во-первых, нужно больше узнать о кольце. Твоя Лера сказала, что оно создано богом Локслеем. Значит, нам нужно найти информацию о нём. В интернете, в библиотеках, где угодно. Во-вторых, нужно понять, что за ритуал такой — Тысячелетнее процветание. Если мы знаем, как его остановить, мы знаем, как победить Мракова. В-третьих, нужно как-то задержать Патруль. Пусть твоя Лера тянет время, сколько сможет.

— Она не «моя».

— Конечно, не твоя. Поэтому она сидела с тобой в чайной три часа и смотрела на тебя так, будто ты — последний эклер в витрине.

— Она смотрела на меня как на объект наблюдения!

— Ага. Объект наблюдения с симпатичной улыбкой и хорошим чувством юмора. Я слышал, что она сказала. Я заходил погреться, забыл?

Финн хотел возразить, но осёкся. Лера действительно назвала его «симпатичным неудачником». Это было... ну, не признание в любви, конечно. Но и не стандартный отчёт о наблюдении.

— Ладно, — сказал он. — Допустим, мы соберём информацию. Допустим, мы поймём, как остановить ритуал. Что дальше?

— А дальше — импровизация, — Костя пожал плечами. — Как всегда.

Он допил чай, попрощался и ушёл, пообещав завтра приехать сразу после смены. Финн закрыл за ним дверь и остался в тишине квартиры.

Борис всё ещё сидел на столе.

— Ну? — спросил Финн. — Ты что-нибудь знаешь? Ты вообще можешь говорить?

Таракан молчал. Но Финн готов был поклясться, что в его глазах-бусинках мелькнуло что-то похожее на мысль.

— Ладно, — сказал он. — Завтра разберёмся.

Ночью ему снова снился голос. На этот раз — другой. Не

тот весёлый, что смеялся над ним прошлой ночью. Этот голос был низким, скрипучим, полным раздражения.

— Где моё кольцо? — спрашивал голос. — Где оно, мальчишка?

Финн пытался бежать, но ноги вязли в чём-то густом, как патока. Вокруг был туман — серый, плотный, с запахом старых подвалов и сухих трав.

— Я не знаю, о чём вы, — врал он во сне.

— Знаешь. Ты взял его. Ты надел его. Оно на твоём пальце. Верни его. Верни, и я оставлю тебя в покое. Не вернёшь — и я найду способ забрать его. С пальцем или без.

Туман расступился, и Финн увидел лицо. Старое, морщинистое, с мутными глазами и тонкими губами, искривлёнными в усмешке. Это был тот самый старик с барахолки. Только теперь он не выглядел безобидным чудачком. Теперь он выглядел как человек, который видел полторы тысячи лет и готов увидеть ещё столько же — любой ценой.

— Четыре дня, — сказал старик. — До полнолуния. А потом ты мне его отдашь. Так или иначе.

Финн проснулся в холодном поту в пять утра.

Кольцо на пальце было ледяным. Таким холодным, как будто его только что достали из морозильной камеры.

И в этом холоде было что-то пугающее. Что-то, что говорило: Мраков знает. Мраков ищет. И Мраков не остановится.

Утро вторника началось с сообщения.

Телефон пиликнул, когда Финн стоял под душем, пытаясь прогнать остатки ночного кошмара горячей водой (которая, как обычно, стала ледяной через тридцать секунд).

Он вылез из душа, замотался в полотенце и глянул на экран.

«Привет, объект наблюдения. Как спалось? Надеюсь, Мраков тебя не мучил. Если мучил — не переживай, это не настоящий сон, а магическая проекция. Он не может тебе навредить. Пока. В общем, у меня есть новости. Я покопалась в архиве и нашла кое-что интересное. Встретимся сегодня? Напиши, когда освободишься. P.S. Не пытайся готовить на завтрак яичницу. У тебя сковорода пригорает. Я проверила».

Финн уставился на телефон. Потом перевёл взгляд на плитку. Потом снова на телефон.

— Она проверила? — произнёс он в пустоту. — Она за мной следит даже на кухне?!

Борис, сидевший на подоконнике, пошевелил усами. В его взгляде читалось: «Ты только сейчас это понял?»

Глава 4. Беляш возмездия

Утро вторника началось с того, что Финн всё-таки попытался приготовить яичницу.

Сковорода пригорела.

— Она была права, — пробормотал Финн, глядя на почерневшее дно. — Она была чертовски права.

Борис сидел на холодильнике и наблюдал за процессом с видом мудрого наставника, который уже давно всё понял, но продолжает ждать, пока ученик дойдёт до истины самостоятельно. Когда Финн начал отскребать пригоревшее дно ножом, таракан дёрнул правым усом — жест, который, по мнению Финна, означал что-то вроде «я же говорил».

— Откуда она вообще знает про сковороду? — Финн бросил нож в раковину. — Она что, видит меня через стены?

Борис не ответил. Но его левый ус слегка изогнулся, что, вероятно, переводилось как «ты даже не представляешь, на что способен Магический Патруль».

Финн вздохнул, выбросил остатки яичницы в мусорное ведро (Борис тут же оживился и двинулся в сторону ведра — видимо, пригоревшая яичница была в его вкусе) и начал собираться на работу.

Телефон снова пиликнул. Сообщение от Леры:

«Забыла сказать: сегодня будь осторожнее. Мраков активизировался. Мой детектор показывает всплески тёмной ма-

гии в районе твоего офиса. Он тебя ищет. Если увидишь подозрительного старика в чёрном плаще — не вступай в диалог. Просто беги. P.S. Хорошая рубашка. Голубая тебе идёт».

Финн опустил взгляд на свою рубашку. Она была голубой. Потом посмотрел в окно. Потом на телефон.

— Как?! — закричал он в потолок. — Как ты это делаешь?!

Ответа не последовало. Только Борис, вернувшийся из мусорного ведра, тихо зашуршал усами — кажется, смеялся.

В офис он решил ехать не на автобусе, а на такси. Во-первых, так быстрее. Во-вторых, меньше шансов столкнуться с некромантом в общественном транспорте. А в-третьих, после вчерашней находки кошелька у него появились свободные деньги.

Он вызвал машину через приложение. Через три минуты к подъезду подъехал старый «Рено» с наклейкой «Яндекс.Такси» на лобовом стекле и водителем, который выглядел так, будто в прошлой жизни был викингом, а в этой — чуть-чуть не доработал до пенсии.

— Куда едем? — пробасил водитель.

— Торговый центр «Галактика».

— А, «Аквариум», — водитель кивнул. — Хорошее место. Я там холодильник покупал. Три года назад. До сих пор работает.

— Мой тоже работает, — сказал Финн. — Ну, почти.

Машина тронулась. За окном поплыли серые многоэтажки Болотной Заводи, разбавленные редкими островками скверов и бесконечными парковками. Финн смотрел на город и думал о том, что ещё неделю назад он был обычным менеджером по продажам с кучей долгов и тараканом в квартире. А теперь он — владелец магического артефакта, объект охоты некроманта и подопечный девушки с фиолетовыми волосами, которая видит его сквозь стены.

— Слушай, — вдруг сказал водитель, глядя на Финна в зеркало заднего вида, — а у тебя кольцо интересное. Не продаёшь?

Финн вздрогнул.

— Что?

— Кольцо, говорю, красивое. С зелёным камнем. Жена моя такие любит. Может, продашь? Я бы хорошую цену дал.

— Не продаётся, — поспешно сказал Финн. — Это... семейная реликвия.

— Жаль, — водитель вздохнул. — А то я бы и палец в придачу купил.

В машине повисла тишина. Финн медленно поднял взгляд на зеркало заднего вида. Глаза водителя — только сейчас он это заметил — были неестественно тёмными. Как будто зрачки занимали всю радужку, не оставляя места для белка.

— Что вы сказали? — тихо спросил Финн.

Водитель улыбнулся. Это была странная улыбка — слишком широкая, слишком... голодная.

— Я говорю, — произнёс он, и его голос изменился, стал глубже, старше, скрипучее, — что кольцо моё. И ты, мальчишка, вернёшь его мне. С пальцем или без.

Финн рванул дверную ручку. Заблокировано.

— Детский замок, — пояснил водитель-Мраков. — Очень полезная функция. Особенно когда везёшь пассажира, который может попытаться сбежать.

— Вы — Мраков? — голос Финна дрогнул.

— Вольдемар Мрачный, — поправил водитель. — Или Валера Мраков, если тебе так удобнее. И я очень, очень зол.

Машина свернула с главной дороги в какой-то переулок — узкий, грязный, заставленный мусорными баками и старыми паллетами. Финн попытался открыть окно, но и оно было заблокировано.

— Не дёргайся, — сказал Мраков. — Я не собираюсь тебя убивать. По крайней мере, сейчас. Я просто хочу поговорить.

— О чём?!

— О кольце. О ритуале. И о том, почему тебе выгоднее отдать его добровольно.

Машина остановилась. Мраков повернулся к Финну всем корпусом — и теперь было видно, что это не просто морок, не иллюзия, не трюк с зеркалом. Лицо водителя изменилось: черты заострились, кожа стала бледнее, а глаза — те самые, тёмные, бездонные — теперь светились тусклым багровым светом.

— Ты даже не представляешь, что держишь в руках, —

произнёс Мраков. — Точнее, на пальце. Это кольцо — ключ к силе, которая может изменить мир. Переписать реальность. Сделать всё так, как я хочу.

— И зачем вам это?

— Зачем? — Мраков хрипло рассмеялся. — Ты задаёшь вопрос, на который я отвечал тысячу раз за последние полторы тысячи лет. Власть? Да. Богатство? Разумеется. Но главное — порядок. Я хочу навести порядок в этом хаотичном, бестолковом, смешном мире. Ты думаешь, мне нравится продавать дешёвую бижутерию на барахолке? Я — некромант. Я повелевал армиями мёртвых. Я говорил с королями и императорами. А теперь я стою за прилавком и торгуюсь с каждым встречным за триста рублей. Это унижительно.

— Но зачем вам кольцо, если вы и так могущественны?

— Потому что я стар, — Мраков вдруг перешёл на шёпот. — Полторы тысячи лет — это много даже для некроманта. Моя магия слабеет. Моё тело изнашивается. Если я не проведу ритуал сейчас, через пятьдесят лет я превращусь в прах. А я не хочу в прах. Я хочу ещё пожить. Ещё пару тысяч лет. А для этого мне нужно кольцо.

Финн смотрел на него и, как ни странно, чувствовал что-то похожее на сочувствие. Этот старик — могущественный, опасный, злой — был просто напуган. Напуган смертью, старостью, забвением. Как и все люди. Ну, почти все.

— Мне жаль, — сказал Финн. — Правда, жаль. Но кольцо не снимается. Я пробовал.

— Я знаю, что оно не снимается, — Мраков отмахнулся.
— Это артефакт Локслея, они всегда прилипают к тем, кто им нравится. Но есть способы. Можно провести ритуал открепления. Нужна кровь носителя, немного магии и... палец.

— Вы уже говорили про палец. Мне не нравится эта идея.

— А кому она нравится? — Мраков пожал плечами. — Но выбор у тебя невелик. Либо ты отдаёшь кольцо добровольно — с пальцем, но быстро и почти без боли. Либо я жду, пока Магический Патруль тебя найдёт и ампутирует палец по всем правилам бюрократической волокиты. С протоколами, комиссиями и, возможно, без анестезии.

— А есть третий вариант?

— Есть, — Мраков улыбнулся. — Ты помогаешь мне провести ритуал Тысячелетнего процветания. Кольцо остаётся у тебя на пальце, но ты используешь его силу в моих целях. После ритуала кольцо, возможно, потеряет интерес к тебе и снимется само. А я получу то, что хочу. Все в выигрыше.

— А если оно не снимется?

— Тогда будем думать дальше.

Финн молчал. В переулке было тихо — только где-то капала вода из сломанной трубы да вдалеке шумела автострада. Машина стояла между мусорными баками, и солнце, пробивавшееся сквозь серые облака, бросало на асфальт бледные пятна света.

— Мне нужно подумать, — сказал он наконец.

— Думай, — согласился Мраков. — Но недолго. У тебя

три дня до полнолуния. А моё терпение не бесконечно.

Он нажал кнопку на приборной панели, и дверные замки щёлкнули, открываясь.

— Иди, — сказал он. — Но помни: я за тобой слежу. Не только я, конечно. Патруль тоже следит. И кто знает, кто ещё заинтересуется кольцом, когда слухи разойдутся. Так что не делай глупостей.

Финн открыл дверь и вывалился из машины. Ноги дрожали. Руки дрожали. Даже кольцо на пальце, кажется, дрожало — или это просто пульсация камня участилась.

— Кстати, — сказал Мраков напоследок, — у тебя сковорода пригорает. Купи новую. В «ЭльфДоме» как раз скидки.

И машина уехала, оставив Финна стоять посреди грязного переулка с бешено колотящимся сердцем и ощущением, что его жизнь только что стала ещё на один уровень сложнее.

До торгового центра «Галактика» он добирался пешком — благо, переулок, в котором его высадил Мраков, оказался всего в десяти минутах ходьбы. За это время он успел позвонить Лере и рассказать о встрече.

— Он предложил тебе сделку? — голос Леры звучал встревоженно.

— Да. Помочь с ритуалом в обмен на то, что кольцо, возможно, снимется.

— Не соглашайся. Ритуал Тысячелетнего процветания — это не просто «переписать реальность». Это сломать реальность. Мраков хочет стать теневым правителем мира, но он

не говорит тебе, какой ценой. Если ритуал пройдёт успешно, он получит власть над всеми живыми существами. А если неудачно — реальность схлопнется в радиусе нескольких километров.

— Что значит «схлопнется»?

— Это значит, что Болотная Заводь перестанет существовать. Вместе со всеми, кто в ней живёт. Так что не соглашайся. Лучше приезжай в чайную сегодня вечером. У меня есть кое-какая информация. Кажется, я нашла способ снять кольцо.

— Без пальца?

— Без пальца. Но это сложно. Расскажу при встрече.

Лера отключилась. Финн убрал телефон в карман и ускорила шаг.

Офис встретил его привычным шумом: гудели компьютеры, звонили телефоны, где-то в углу Игорь спорил с клиентом о возврате бракованного утюга. Виктор Сергеевич стоял у доски с планами продаж и что-то рисовал маркером — судя по выражению его лица, цифры ему не нравились.

— Котов! — рявкнул он, заметив Финна. — Ты опоздал!

— На две минуты!

— На три! И это не оправдание! У нас сегодня важный день.

— Какой?

Виктор Сергеевич отложил маркер и повернулся ко всем. Его усы встали по стойке смирно, что означало высшую сте-

пень серьёзности.

— Сегодня к нам приезжает фуд-блогер, — объявил он. — Алиса Кис-Кис. У неё восемьсот тысяч подписчиков в TikTok и Instagram. Она будет снимать обзор нашей бытовой техники. И кто-то из вас, — его взгляд упёрся в Финна, — должен провести демонстрацию.

— Почему я? — возмутился Финн.

— Потому что ты теперь отвечаешь за рекламную кампанию с котами, и эта блогерша как раз специализируется на котках. У неё даже псевдоним — Кис-Кис. Идеальное совпадение. Плюс, — Виктор Сергеевич сделал паузу, — ты единственный, кто может продать фен, уронив его в лужу. Сам рассказывал.

— Я не ронял фен в лужу! Я упал сам! А фен был в коробке!

— Неважно. Ты — лицо нашей новой кампании. Региональный директор лично утвердил твою кандидатуру. Так что будь готов. Блогерша приедет в одиннадцать.

Финн сел за свой стол и уронил голову на клавиатуру. Компьютер издал протестующий писк — на экране появилась строчка из бесконечных букв «г».

— Ты чего? — Марина наклонилась к нему. — Это же круто. Попадёшь в блог. Станешь знаменитым.

— Я не хочу становиться знаменитым. Я хочу, чтобы этот день закончился.

— Ну, до конца дня ещё далеко, — оптимистично заме-

тила Марина. — Всё самое интересное впереди.

И она, как всегда, оказалась права.

Алиса Кис-Кис прибыла ровно в одиннадцать. Она была именно такой, какой Финн её себе представлял: яркая, громкая, с идеальной укладкой, безупречным макияжем и телефоном на штативе, который она держала так, будто это было продолжение её руки. За ней следовал оператор — мрачный парень в чёрной футболке, который тащил на плече профессиональную камеру и выглядел так, будто его заставили здесь находиться под угрозой увольнения.

— Привет, привет, мои кис-кисы! — зашебетала Алиса в камеру. — Сегодня мы находимся в магазине «ЭльфДом» в торговом центре «Галактика»! И нам обещали показать что-то невероятное! Сейчас к нам выйдет менеджер по продажам, который, как говорят, умеет продавать фены лучше всех в городе!

Она повернулась к Финну и ослепительно улыбнулась. Финн попытался улыбнуться в ответ, но, кажется, получилось что-то среднее между гримасой боли и оскалом испуганного хомяка.

— Это вы? — спросила Алиса. — Тот самый Котов?

— Да, это я. Финн Котов.

— О, у вас и фамилия кошачья! — она захлопала в ладоши. — Идеально для моего блога! Ну что, покажете нам что-нибудь интересное?

— Да, конечно, — Финн взял с полки первый попавшийся

фен и начал рассказывать. — Это фен «Вихрь-2000». Мощность две тысячи ватт. Два режима. Три насадки. Ионизация. Защита от перегрева...

Он говорил на автомате, как делал это сотни раз до этого, и вроде бы всё шло нормально. Алиса кивала, оператор снимал, Виктор Сергеевич стоял в углу и шевелил усами в такт мыслям.

А потом Финн решил показать фен в действии.

— И вот, посмотрите, — он включил фен в розетку, — как легко он укладывает волосы...

Он направил фен на парик, который стоял на специальной подставке для демонстраций. Но то ли розетка была неисправна, то ли фен попался бракованный, то ли кольцо на пальце решило, что пришло время для очередной порции веселья — фен вдруг задымился, заискрил и с громким хлопком выбросил струю горячего воздуха прямо в миску с сухими беляшами, которые принесла Марина для перекуса.

Беляши взлетели в воздух, как стая испуганных птиц. Один из них, описав красивую дугу, приземлился точно на лицо Алисы Кис-Кис.

Повисла тишина.

— Снимай! — заорала Алиса. — Снимай, это контент!

Беляш медленно сползал по её щеке, оставляя масляный след на идеальном макияже. Начинка — мясная, с луком — живописно размазалась по её лбу. Алиса стояла с беляшом на лице и сияла от счастья.

— Вы понимаете, что это вирусный контент? — закричала она. — Беляш! На лице! Во время обзора фена! Это соберёт миллион просмотров! Два миллиона! Десять!

Финн стоял с дымящимся феном в руке и не знал, куда деваться. Кольцо на пальце сияло ярким зелёным светом, но никто, кроме него, этого не замечал.

— Как вас зовут? — Алиса подбежала к нему. — Финн Котов? Вы — гений! Вы специально это подстроили?

— Нет, я просто...

— Скромный! Обожаю скромных! — она повернулась к камере. — Вы видели это?! Этот парень — легенда! Завтра же я приглашаю его на кулинарное шоу «Битва Поваров: Стыд и Смех»! У нас как раз ищут участников! Скажите, вы согласны?

— Я...

— Он согласен! — раздался голос Виктора Сергеевича из угла. — Котов, ты согласен! Это приказ!

— Стоп, стоп, стоп, — Финн выставил руки вперёд, всё ещё сжимая в одной из них дымящийся фен. — Какое кулинарное шоу? Я не умею готовить!

— Это неважно! — Алиса уже вытирала лицо салфеткой, которую ей протянула Марина, но глаза её горели тем особенным огнём, который бывает только у блогеров, наткнувшихся на вирусный контент. — На «Битве Поваров» никто не умеет готовить! В этом и смысл! Туда специально приглашают людей, которые устроят хаос на кухне. А вы, Котов,

устройте хаос века! Беляш на лице ведущей — это гениально!

— Я не ведущая, — заметила Алиса, но тут же поправилась: — Пока не ведущая. Но после этого видео меня точно пригласят вести шоу. Так что спасибо вам, Котов. Вы сделали мою карьеру.

Финн оглянулся в поисках поддержки. Марина показывала ему большой палец. Игорь, забыв про спор с клиентом, снимал происходящее на телефон. Алина-стажёрка тихо аплодировала из своего угла. Виктор Сергеевич стоял, скрестив руки на груди, и его усы выражали крайнюю степень удовлетворения — как будто это он лично запулил беляш в лицо блогерше.

— Котов, — произнёс он, — ты только что обеспечил нам рекламу на восемьсот тысяч подписчиков. Бесплатно. Вернее, ценой одного беляша. Это самый эффективный маркетинговый ход в истории «ЭльфДома». Ты получишь премию.

— Ещё одну? — удивился Финн.

— Ещё одну. А теперь иди на обед. Тебе нужно восстановить силы перед съёмками.

— Перед какими съёмками?!

— Завтра утром ты едешь на телевидение. Алиса уже договорилась с продюсерами, — Виктор Сергеевич кивнул на блогершу, которая что-то быстро печатала в телефоне. — Она сказала, что они ждут тебя к десяти утра. Я уже дал согласие от лица компании.

— Вы не можете давать согласие от моего лица!

— Могу. У тебя в трудовом договоре есть пункт о «представлении интересов компании в средствах массовой информации». Мелкий шрифт, седьмая страница, сноска. Никто никогда не читает сноски.

Финн открыл рот, чтобы возразить, но осёкся. Он действительно никогда не читал трудовой договор до конца. Он вообще не был уверен, что читал его дальше первой страницы. Там было много букв, а буквы нагоняли на него тоску.

— Вот видишь, — Виктор Сергеевич удовлетворённо кивнул. — Иди обедать.

В столовой торгового центра было шумно и многолюдно. Финн взял поднос, получил порцию пюре с котлетой (котлета выглядела так, будто её тоже использовали для демонстрации фена) и сел за свободный столик в углу. Есть не хотелось. Хотелось лечь на пол, закрыть глаза и представить, что всего этого не происходит.

Он достал телефон и набрал Костю.

— Алло?

— Костя, я попал в телевизор.

— В каком смысле?

— В прямом. Завтра я участвую в кулинарном шоу. «Битва Поваров: Стыд и Смех». Меня пригласила фуд-блогер, которой я попал беляшом в лицо.

В трубке повисла пауза. Потом раздался смех — долгий, заливистый, с переливами и подвываниями.

— Это не смешно! — возмутился Финн.

— Это уморительно! — ответил Костя, отсмеявшись. — Как ты это делаешь? Ты же ничего не умеешь готовить!

— Вот именно! Я им об этом сказал. Они ответили, что в этом и смысл шоу.

— Слушай, — Костя вдруг стал серьёзным, — а может, это кольцо опять? Ну, типа, оно тебя намеренно загоняет в неловкие ситуации, чтобы потом из них получилась удача?

Финн посмотрел на кольцо. Камень внутри переливался медленно и, кажется, довольно.

— Возможно, — признал он. — Но кулинарное шоу — это не просто неловкая ситуация. Это национальный позор. Меня увидят тысячи людей.

— Миллионы, — поправил Костя. — У этого шоу рейтинг — бешеный. Я сам его смотрю иногда, когда доставок нет. Там мужик в прошлом выпуске поджарил салфетку, думая, что это блин. Это было великолепно. Ты будешь ещё лучше.

— Ты мне друг или кто?

— Друг. Поэтому я приду на съёмки. Морально поддержать. И снять тебя для истории.

— Спасибо, — мрачно сказал Финн. — Ты настоящий друг.

— Я знаю. Кстати, что там с некромантом? Ты с ним говорил?

Финн вкратце пересказал утреннюю встречу в такси. Костя слушал внимательно, не перебивая. Когда рассказ закон-

чился, он присвистнул.

— Значит, у нас три дня, чтобы найти способ снять кольцо. Или провести контр-ритуал. Или придумать что-то ещё.

— Именно.

— А эта Лера — она точно на нашей стороне?

— Она сказала, что не хочет, чтобы мне отрезали палец.

— Это, конечно, аргумент. Но ты уверен, что ей можно доверять? Она из Магического Патруля. А Патруль, как я понял, хочет изъять кольцо любой ценой.

Финн задумался. Лера действительно казалась искренней. Но Костя был прав: она работала на организацию, чьи методы включали ампутацию пальцев. Что, если она просто усыпляет его бдительность? Что, если её «план по спасению» — это на самом деле план по доставке его в архив?

— Я не знаю, — честно сказал он. — Но пока у нас нет других вариантов. Мраков предлагает сделку, но Лера говорит, что ритуал опасен. Патруль предлагает ампутацию. Лера — единственная, кто предлагает что-то другое. Так что я пока доверяю ей.

— Ну, смотри, — сказал Костя. — Если что, я всегда могу приехать и вытащить тебя. У меня самокат быстрый.

— Ты собираешься спасти меня от магического Патруля на самокате?

— А что? Самокат — отличный транспорт. Экологичный. Манёвранный. И в пробках не стоит.

Финн усмехнулся. Разговор с Костей всегда помогал ему

расслабиться, даже когда ситуация была на грани катастрофы. Может, потому что Костя сам никогда не воспринимал жизнь слишком серьёзно. А может, потому что он был единственным человеком, который мог обсуждать магические артефакты и доставку пиццы с одинаковым энтузиазмом.

— Ладно, — сказал Финн. — Увидимся завтра на съёмках. Если что, принеси с собой огнетушитель.

— Договорились. И фартук. На случай, если ты решишь поджарить ещё что-нибудь несъедобное.

После обеда Финн вернулся в офис и попытался поработать. Получалось плохо. Мысли всё время возвращались к Мракову, к кольцу, к Лере, к завтрашнему шоу. Он открыл документ «Коты и бытовая техника: синергия бренда» и ту-по смотрел на пустую страницу уже минут двадцать.

— Котов, — Марина подошла к его столу, — ты чего завис?

— Думаю.

— О синергии бренда?

— О жизни.

— О, это надолго, — она села на край его стола, чего Виктор Сергеевич категорически не одобрял. — Слушай, я хотела спросить. Тот беляш... ты правда случайно его запустил?

— Правда. Фен задымился, я дёрнулся, и беляши взлетели.

— Ага, — Марина прищурилась. — А то, что беляш полетел точно в лицо Алисе, обогнув по дуге оператора, стойку

с чайниками и меня, — это тоже случайность?

— В смысле — обогнув?

— Я стояла прямо перед ней. Беляш пролетел в сантиметре от моего уха. Я слышала, как он просвистел. У него была траектория.

— Траектория? У беляша?

— Да. И знаешь, что я думаю? — Марина понизила голос.

— Я думаю, это твоё кольцо.

Финн вздрогнул.

— Какое кольцо?

— То, которое ты купил на барахолке. Ты думаешь, в офисе никто не замечает, что ты с ним разговариваешь? И что оно светится иногда?

— Вы видите свечение? — Финн чуть не подпрыгнул на стуле. — Лера сказала, что обычные люди не видят!

— Во-первых, я не обычная, — Марина оскорблённо выпрямилась. — Я лучший продавец «ЭльфДома» три года подряд. А во-вторых... у меня бабушка была ведьмой.

— Что?!

— Тихо ты! — она оглянулась на кабинет Виктора Сергеевича. — Не ори на весь офис. Да, бабушка была ведьмой. Ну, не совсем ведьмой. Она была травницей. Знала, какую траву от головы, какую от сердца, а какую — чтобы коровы не болели. И она всегда говорила, что у нашей семьи есть «искра». Магическая искра. Небольшая, слабенькая, но есть. Я думала, она шутит. А потом увидела, как твоё кольцо све-

тится на планёрке. И поняла — не шутит.

— И ты всё это время молчала?!

— А что я должна была сказать? «Привет, Котов, у меня бабушка ведьма, и я вижу магию»? Меня бы в психушку сдали.

Финн потёр виски. Ещё один человек в его окружении оказался связан с магией. Это начинало походить на какой-то заговор вселенной.

— Марин, — сказал он тихо, — а что ещё ты видишь?

— Ну, — она задумалась, — уборщица тётя Зина — она тоже видит. Но она думает, что это блики от ламп. Игорь не видит, но чувствует — говорит, что от тебя «странной энергией веет». Алина не видит и не чувствует, но она вообще мало что замечает. А Виктор Сергеевич... — она снова покосилась на кабинет начальника, — он, по-моему, что-то подозревает. Но ему лень разбираться.

— Почему лень?

— Потому что ты приносишь прибыль. А Виктор Сергеевич ради прибыли простит что угодно. Даже магию.

Это было неожиданное открытие. Получается, Финн ходил по офису со светящимся кольцом, а половина коллег либо видели это, либо чувствовали, но никто не подавал виду. Болотная Заводь действительно была странным местом.

— Ладно, — сказал он. — Спасибо за информацию.

— Не за что, — Марина спрыгнула со стола. — Только будь осторожнее с этим кольцом, ладно? Бабушка говорила,

что магические артефакты — штука опасная. Они всегда берут плату за свои услуги.

— Какую плату?

— Этого она не сказала. Но говорила, что у каждого артефакта есть своя цена. Иногда это деньги. Иногда — воспоминания. Иногда — что-то более ценное. Так что смотри, чтобы твоя удача не обернулась чем-нибудь... нехорошим.

Марина ушла к своему столу, оставив Финна размышлять над её словами. Плата за услуги. Цена за удачу. Что, если кольцо действительно берёт что-то взамен? Что, если каждая неловкость, превращённая в успех, отнимает у него что-то важное?

Он посмотрел на кольцо. Камень внутри переливался спокойно, размеренно — как дыхание спящего человека. Или как сердцебиение.

— Что ты берёшь? — тихо спросил Финн. — Чем я плачу?

Кольцо не ответило. Но ему показалось, что зелёный огонёк внутри камня на мгновение потускнел. Как будто артефакту не понравился этот вопрос.

Остаток дня прошёл без происшествий — если не считать того, что Финн теперь постоянно ловил на себе взгляды коллег и гадал, кто из них видит свечение, кто чувствует энергию, а кто просто смотрит, потому что он ведёт себя странно.

В шесть часов он вышел с работы, миновал парковку (теперь он обходил лужи за десять метров) и направился к автобусной остановке. Вечер был прохладным, с резким вет-

ром, который гонял по асфальту сухие листья и обёртки от конфет. Финн поднял воротник куртки и задумался: стоит ли ему ехать домой или сразу в чайную?

Телефон пиликнул. Сообщение от Леры:

«Я в чайной. Жду. Есть важные новости. И не ешь чебу-реки по дороге — они холодные и невкусные. Я проверила».

Финн вздохнул и набрал ответ:

«Как ты это делаешь?!»

«Магия», — пришёл ответ через секунду. И смайлик — подмигивающая звёздочка.

Чайная «Пуэр и Мир» встретила его уже ставшим родным запахом корицы и старых книг. Тётя Нина, увидев Финна, молча кивнула на столик в углу — тот самый, где они сидели вчера. Там уже расположилась Лера. Перед ней стояли два чайника пуэра, тарелка с сушками и раскрытый блокнот, исписанный мелким, убористым почерком.

— Садись, — сказала она, не поднимая головы. — У нас мало времени.

— Три дня до полнолуния, — Финн сел напротив. — Я знаю.

— Уже меньше трёх, — она наконец подняла глаза. — Полнолуние в ночь с четверга на пятницу. Сейчас вторник, вечер. У нас есть среда, четверг и... собственно, всё.

— Ты сказала, что нашла способ снять кольцо.

— Не совсем снять, — Лера подвинула к нему блокнот. — Скорее, нейтрализовать. Есть контр-ритуал, который может

разорвать связь между кольцом и носителем. Но он сложный.

— Что нужно?

— Три вещи, — она загнула палец. — Первое: слёзы неудачника. Настоящие, искренние слёзы, пролитые в момент полного провала. Не симулированные, не выведенные — настоящие.

— Откуда мы их возьмём?

— От тебя, — Лера посмотрела на него в упор. — Ты — носитель кольца. Твои слёзы подойдут.

— Я не плакал с шестого класса.

— Значит, придётся вспомнить, как это делается. Второе: волос с головы бога шутов.

— И где мы возьмём бога шутов?

— У меня есть доступ, — Лера криво усмехнулась. — Потому что бог шутов — Локслей Кривозеркало, создатель кольца, — он мой отец.

Финн поперхнулся чаем.

— Твой отец?!

— А ты думал, почему меня зовут Валерия Светлая? — она развела руками. — По паспорту я Валерия Кривозеркалова. Но для документов Патруля я взяла фамилию «Светлая» — звучит профессиональнее. Локслей Кривозеркало — мой отец. Бог шутов, неудачников и абсурдных ситуаций. Сейчас он работает тамадой. Ведёт свадьбы, корпоративы, юбилеи. У него своё агентство «Праздник от бога». Вполне успешный бизнес.

— Твой отец — бог? — Финн всё ещё не мог осознать услышанное.

— Да. И он — единственный, кто может добровольно отдать свой волос для контр-ритуала. Проблема в том, что он не хочет со мной разговаривать.

— Почему?

— Потому что я пошла работать в Патруль, — Лера вздохнула. — А Патруль, по его мнению, это «кучка бюрократов, которые хотят запереть всю магию в сейфах и забыть о ней». Он считает, что я предала семейные ценности. Свободу магии. Ну и всё такое. Мы не общались уже полгода.

— Но он же твой отец! Неужели он не поможет?

— Может, и поможет. Но для этого мне придётся с ним встретиться. А он сейчас на гастролях — ведёт свадьбу в каком-то загородном клубе. Вернётся только в четверг. Так что времени в обрез.

— А третье? — спросил Финн. — Ты сказала, нужны три вещи.

— Третье — кровь некроманта, — Лера помрачнела. — Это самое сложное. Нам нужна кровь Мракова. Взятая добровольно или нет. Желательно — в момент полнолуния.

— Добровольно он не даст.

— Значит, придётся брать без спроса.

— Как?

— Я пока не придумала, — призналась Лера. — Но у меня есть одна идея. В четверг вечером, перед полнолунием,

мой отец устраивает корпоратив для магических существ. Это ежегодное мероприятие — «Магический Олимп», что-то вроде новогоднего корпоратива, только осенью. Мраков там будет — он всё ещё числится в реестре как «приглашённый специалист по тёмным искусствам». Мы можем обратиться туда под видом обслуживающего персонала.

— Мы?

— Ты, я и твой друг Костя. Он, кстати, знает о магии?

— Уже да.

— Отлично. Втроём мы что-нибудь придумаем. Главное — попасть на корпоратив.

Финн допил чай и задумался. План звучал безумно. Но вся его жизнь в последние несколько дней звучала безумно. Так что это было, пожалуй, в порядке вещей.

— Хорошо, — сказал он. — Допустим, мы соберём все три ингредиента. Что дальше?

— Дальше мы проведём контр-ритуал, — Лера перевернула страницу в блокноте. — Он разорвёт связь между кольцом и тобой. Кольцо станет обычным артефактом, который можно снять. А потом мы спрячем его так, чтобы Мраков не нашёл.

— А Патруль?

— Патрулю я скажу, что кольцо самоликвидировалось. Такое иногда бывает с артефактами. Аркадий Семёнович поворчит, но поверит. Он, в конце концов, бюрократ — ему главное, чтобы отчёт был в порядке.

Финн смотрел на Леру — на её фиолетовые волосы, серые глаза, звёздочки-серёжки, которые тихо мерцали в полумраке чайной, — и думал о том, как странно повернулась его жизнь. Неделю назад он продавал фены. Сегодня он сидит в чайной с дочерью бога шутов и планирует операцию против полторатысячелетнего некроманта.

— Знаешь, — сказал он, — я ведь даже не спросил: почему ты мне помогаешь? На самом деле. Не потому что я «симпатичный неудачник». Есть же другая причина.

Лера помолчала. Потом закрыла блокнот и посмотрела на Финна долгим, внимательным взглядом — таким, каким смотрят на человека, которому собираются доверить тайну.

— Потому что кольцо выбрало тебя, — сказала она наконец. — А кольцо — это часть моего отца. Буквально. Когда Локслей создавал его, он вложил в камень частицу своей души. Поэтому кольцо такое... живое. И поэтому я чувствую его. Чувствую тебя. И чувствую, что ты — хороший человек, Котов. Неудачник, да. Ленивый — да. Но хороший. А хороших людей в этом мире мало. Ещё меньше — в мире магии. Так что я помогаю тебе, потому что хочу, чтобы хороших людей становилось больше.

Она встала и надела куртку.

— Завтра у тебя съёмки, — сказала она. — Я буду там.

— Ты? На кулинарном шоу?

— Я везде, Котов. Я же стажёр-наблюдатель. Моя работа — быть там, где происходит что-то магическое. А вокруг те-

бя магия происходит постоянно. Так что завтра увидимся.

Она бросила на стол купюру, подмигнула тётё Нине (та подмигнула в ответ — они явно нашли общий язык) и вышла в осенний вечер.

Финн остался сидеть над остывшим чаем. Бумажные звёзды под потолком тихо шуршали. За окном шумел ветер. Где-то далеко, возможно, на другом конце города, некромант Валера Мраков сидел в своём офисе над ритуальным агентством «Вечный покой» и смотрел в магический шар, который снова показывал рекламу доставки пиццы.

А где-то ещё дальше, в загородном клубе, бог шутов и неудачников Локслей Кривозеркало вёл свадьбу, рассказывал шутки из девяностых и не подозревал, что через два дня его дочь придёт к нему с просьбой, от которой зависит судьба одного рыжего менеджера по продажам.

Глава 5. Эфир с котлетами

Телестудия находилась на другом конце города, в районе, который местные жители называли «Телецентр» — хотя на самом деле это была просто промзона с несколькими стеклянными зданиями и огромной парковкой, заставленной микроавтобусами с логотипами телеканалов.

Финн приехал за час до назначенного времени. Во-первых, он боялся опоздать. Во-вторых, Костя сказал, что хочет «осмотреть место проведения операции», как будто они готовились не к кулинарному шоу, а к ограблению банка. В-третьих, Финн просто не мог сидеть дома — Борис смотрел на него с таким выражением, будто знал что-то, чего Финн не знал, и это знание его забавляло.

— Значит, план такой, — говорил Костя, пока они шли через парковку. — Ты выходишь на сцену. Ты готовишь то, что тебе скажут. Ты обязательно лажаешь — это твой талант, не надо его стесняться. Кольцо активизируется. Ты выигрываешь.

— А если я не хочу выигрывать через лажу?

— А какие у тебя варианты? Ты же не умеешь готовить.

— Я могу научиться!

— За час до эфира? Финн, давай будем реалистами. Твоя суперсила — это не кулинария. Твоя суперсила — это эпические провалы с неожиданно хорошими последствиями. Ис-

пользуй её.

Финн хотел возразить, но не нашёлся. В конце концов, Костя был прав. За последние несколько дней он упал в лужу и нашёл двадцать тысяч, перепутал флешки и получил премию, запулил беляшом в блогершу и стал участником телешоу. Если тенденция сохранится, то сегодня он, возможно, подожжёт студию и станет национальным героем.

— Ладно, — сдался он. — Будем импровизировать.

— Вот это настрой!

Вход на студию охранял сурового вида мужчина с бейджи-ком «Служба безопасности» и лицом человека, который видел слишком много странного, чтобы удивляться чему-либо.

— Вы на съёмки «Битвы Поваров»? — спросил он, сверившись со списком.

— Да, — сказал Финн. — Я участник.

— А вы? — охранник посмотрел на Костю.

— Я группа поддержки. Моральной. И технической. У меня с собой огнетушитель.

— Зачем вам огнетушитель?

— На всякий случай.

Охранник вздохнул с видом человека, который давно перестал задавать лишние вопросы, и пропустил обоих.

Студийный павильон оказался огромным помещением, разделённым на зоны. В центре возвышалась съёмочная площадка, оформленная как кухня из дорогого ресторана: блестящие поверхности, ряды кастрюль, плиты, духовки и

огромный экран на заднем плане, на котором сейчас транслировалась заставка шоу — поварской колпак, охваченный пламенем, и надпись «Битва Поваров: Стыд и Смех».

Вокруг площадки суетились люди с гарнитурами, камерами, проводами и планшетами. Где-то кричал режиссёр. Где-то гримёрша бежала с кисточкой за убегающим участником. В воздухе пахло разогретым маслом, сахарной пудрой и лёгкой паникой.

— Котов! — знакомый голос разрезал шум.

Алиса Кис-Кис неслась к нему через весь павильон, размахивая телефоном на штативе. Сегодня она была в ярко-розовом платье, которое делало её похожей на глазированный пончик, и в туфлях на такой высокой платформе, что её рост увеличился сантиметров на пятнадцать.

— Вы пришли! Я так рада! — она схватила Финна за руку и потащила куда-то в сторону. — Пойдёмте скорее, вас нужно подготовить! Грим, костюм, инструктаж! У нас мало времени!

— Подготовить? — Финн попытался сопротивляться, но хватка у Алисы была железная. — К чему?

— К эфиру! Вы что, думали, что просто выйдете и начнёте готовить? Нет-нет-нет, всё должно быть идеально! Мы сделаем из вас звезду!

— Я не хочу быть звездой!

— Все так говорят, — отмахнулась Алиса. — А потом становятся. Это судьба.

Финн бросил отчаянный взгляд на Костю, но тот только развёл руками и показал большой палец. Кажется, он наслаждался происходящим.

Гримёрка оказалась маленькой комнаткой с зеркалами во всю стену, яркими лампами и стойким запахом лака для волос. Финна усадили в кресло, и через мгновение над ним уже колдовали две девушки — одна что-то делала с его волосами, вторая наносила на лицо тональный крем с таким усердием, будто готовила холст к написанию шедевра.

— У вас хорошая кожа, — заметила вторая. — Но круги под глазами. Вы что, не спите?

— Последние несколько дней — не очень, — признался Финн.

— Ничего, мы всё замаскируем. Будете выглядеть как голливудская звезда.

— А можно я буду выглядеть как обычный человек, который случайно попал на телевидение?

— Нет, — отрезала гримёрша. — У нас стандарты.

Пока Финна готовили к эфиру, Костя исследовал студию. Он обошёл съёмочную площадку, заглянул за декорации, изучил расположение камер и даже поговорил с кем-то из осветителей.

— Я разведал обстановку, — доложил он, когда Финна наконец выпустили из гримёрки. — Сцена большая. Камер — шесть штук. Зрителей в зале — человек пятьдесят. Ведущий — тот самый Эдуард Соус, про которого ты рассказы-

вал. Напыщенный, в высоком колпаке, ходит по студии как павлин.

— Ты его видел?

— Да. Он репетирует вступительную речь. Что-то про «кулинарный баттл, который изменит вашу жизнь». Пафосно до жути. Ты с ним уже знаком?

— Нет. Только по телевизору видел. Он всегда орёт на участников.

— Значит, сегодня будет орать на тебя. Готовься.

Финн сглотнул. Кольцо на пальце потеплело — как будто в ответ на его волнение. Или в предвкушении.

— Кстати, — Костя понизил голос, — я тут заметил кое-что странное. Видишь вон того парня у дальней камеры?

Финн пригляделся. У одной из камер стоял мужчина в тёмной одежде, с гарнитурой в ухе — вроде бы обычный член съёмочной группы. Но что-то в его осанке, в том, как он двигался, было неправильным. Слишком скованным. Слишком... старым.

— Мраков? — прошептал Финн.

— Не уверен. Но я заметил, что он смотрит на тебя. Постоянно. И у него в руке что-то блестит. Кажется, нож.

— У всех тут ножи. Это кулинарное шоу.

— У этого нож не кухонный. Он другой. Более... ритуальный.

Финн снова посмотрел на подозрительного мужчину. Тот как раз повернулся, и их взгляды встретились. На мгновение

Финну показалось, что глаза незнакомца вспыхнули багровым — но тут же погасли, и мужчина отвернулся, делая вид, что поправляет объектив камеры.

— Это он, — сказал Финн. — Это точно он.

— Что будем делать?

— Ничего. Он не может навредить мне при всех. Слишком много свидетелей. Плюс, — Финн поднял руку с кольцом, — если он убьёт меня, кольцо деактивируется на сто лет. Лера говорила.

— Тогда зачем он здесь?

— Наблюдает. Запугивает. Ждёт момента.

— Или, — раздался голос за их спинами, — он пришёл, чтобы предложить сделку ещё раз. И на этот раз он не будет так вежлив.

Финн и Костя обернулись. Перед ними стояла Лера.

Сегодня она была одета иначе: строгий чёрный костюм, белая блузка, туфли на низком каблуке. Фиолетовые волосы убраны в аккуратный пучок. В руках — планшет с логотипом телеканала.

— Ты? — Финн вытаращил глаза. — Ты работаешь на телевидении?

— Сегодня — да, — Лера улыбнулась. — Я ассистент режиссёра. Временный. Настоящий ассистент внезапно заболел — у него обнаружилась аллергия на магические артефакты. Удивительное совпадение, правда?

— Это ты сделала?

— Я просто немного помогла совпадению случиться, — она поправила планшет. — Не стойте с такими лицами. Я здесь, чтобы помочь. Мраков действительно здесь. Я засекала его магический след ещё на парковке. Он знает, что ты выйдешь на шоу, и он что-то планирует.

— Что?

— Пока не знаю. Но он пришёл не просто посмотреть. У него с собой ритуальный нож — кинжал из обсидиана с рунами принуждения. Если он успеет провести мини-ритуал до того, как ты выйдешь на сцену, он сможет временно парализовать тебя и забрать кольцо. Вместе с пальцем.

— Здесь? В прямом эфире?!

— А что? Прямой эфир — идеальное прикрытие. Все будут думать, что ты просто упал в обморок от волнения. А когда очнёшься без пальца, будет уже поздно.

Костя присвистнул.

— И что нам делать?

— У меня есть план, — Лера открыла свой планшет и показала им схему студии. — Я заблокировала магические проходы во всех помещениях, кроме одного — гримёрки номер три. Если Мраков попытается провести ритуал, ему придётся идти туда. А там, — она нажала на экран, и на схеме появилась красная точка, — я установила магическую ловушку. Ничего смертельного, просто временная петля. Он зайдёт в гримёрку, выйдет, зайдёт снова, и так по кругу, пока мы не закончим шоу.

— Ты установила ловушку для полуторатысячелетнего некроманта? — уточнил Финн.

— Да. И мне нужна ваша помощь, чтобы заманить его туда.

— Как мы это сделаем?

— Очень просто, — Лера посмотрела на Финна. — Ты пойдёшь в гримёрку номер три. Якобы чтобы поправить грим. Он пойдёт за тобой. А когда он войдёт — ловушка захлопнется.

— Почему он пойдёт за мной?

— Потому что я сейчас пойду и скажу ему, что ты один в гримёрке, без защиты, и это идеальный момент для ритуала. Он мне поверит. Я звучу убедительно.

— Ты собираешься разговаривать с Мраковым?!

— А что такого? — Лера пожала плечами. — Я стажёр Патруля. Он знает меня в лицо. Более того, он знает моего отца. Мы с ним в некотором роде... коллеги по магическому цеху.

— Ты с ума сошла!

— Возможно. Но это лучший план, который у нас есть. Давай, Котов. Иди в гримёрку номер три. Она в конце коридора, слева. Костя, ты идёшь с ним и ждёшь за дверью. Если что-то пойдёт не так — у тебя есть огнетушитель.

Костя похлопал по сумке, из которой действительно торчал маленький автомобильный огнетушитель.

— Я готов.

— Отлично. Встречаемся здесь через пятнадцать минут. Если всё пройдёт по плану, Мраков проведёт ближайший час, блуждая по магической петле, а ты, Котов, спокойно выступишь на шоу.

— А если не по плану?

— Тогда, — Лера поправила серёжки-звёздочки, которые сегодня горели особенно ярко, — у меня есть запасной план. Но он тебе не понравится. Так что давай надеяться, что всё получится.

Она развернулась и пошла в сторону подозрительного мужчины у камеры. Финн проводил её взглядом — стройная фигура в чёрном костюме, уверенная походка, планшет под мышкой. Она выглядела как человек, который точно знает, что делает. И это было немного пугающе.

— Пошли, — Костя потянул его за рукав. — У нас пятнадцать минут.

Гримёрка номер три находилась в конце длинного коридора, отделанного серыми панелями и увешанного плакатами с логотипами телеканала. Дверь была приоткрыта, внутри горел свет.

Финн вошёл первым. Это была точная копия той гримёрки, где его готовили к эфиру — те же зеркала, те же лампы, тот же запах лака. Только здесь было тихо и пусто.

— Заходи, — сказал он Косте. — Будем ждать.

Они встали за дверью. Костя держал огнетушитель наготове. Финн смотрел на кольцо — камень внутри пульсиро-

вал быстро, тревожно, как сердце испуганной птицы.

— Ты как? — спросил Костя.

— Если честно — мне страшно.

— Это нормально. Мне тоже страшно. Но мы справимся.

— Откуда такая уверенность?

— Потому что мы — команда, — Костя улыбнулся. —

Ты — неудачник, который притягивает удачу. Я — курьер, который знает все закоулки этого города. Лера — дочь бога, которая может материализоваться из зеркала. А Борис — таракан, который, возможно, владеет тайной мироздания. С таким составом мы кого угодно победим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.